

ВАЛЕРИЙ НОВИКОВ

Капитан I ранга в отставке

КУРИЛЫ И... НЕ ТОЛЬКО

...для того, чтобы **НАВСЕГДА** уничтожить угрозу со стороны России, необходимо **СДЕЛАТЬ ЕЁ СЛАБОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ** республикой и **СТРОГО КОНТРОЛИРОВАТЬ** её собственные ресурсы... В настоящее время шансы для этого **ХОРОШИ...**

Цитата из письма японского посланника в Скандинавии г-на Сиратори послу Японии в Бельгии г-ну Арита, ноябрь **1935 года**.

* * *

30 января 1994 года радиостанция РФ “Маяк” со ссылкой на корреспондента газеты “Санди таймс” сообщила о создании Японией своей атомной бомбы, для окончательной готовности которой необходимо лишь соответствующее количество обогащённого плутония.

I. ОБ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРАВООСНОВАНИЯХ “ИСКОННЫХ” ЗЕМЕЛЬ ЯПОНИИ

Курильские острова – архипелаг вулканических островов (30 больших и сотни малых), протянувшихся двумя грядами приблизительно на 1200 км от южной оконечности полуострова Камчатка до северной оконечности острова Хоккайдо. Площадь 15,6 тыс. км.

В качестве краткой преамбулы к рассуждениям на тему, кто первый открыл Курилы. Известный в узких кругах граф Отто фон Бисмарк заявил: “Меня не интересуют ваши намерения, меня интересуют ваши возможности”. А возможности сторон в те давние века выглядели следующим образом. Безусловным историческим фактом является выход России к Тихому океану к 1640 году, как и открытие Семёном Дежнёвым в 1648 году пролива между Азией и Америкой. Так ведь и пути-то были долгие и очень-очень непростые: в правление первого русского царя Ивана Грозного (1547–1584) Ермак покорил Западную Сибирь; территория Российского государства возросла с 2,8 млн км до 5,4 млн км². В царствование Бориса Годунова (1598–1605) русские промысловики и казаки вышли на берега Енисея!

А теперь посмотрите на карту. Минимальная ширина Сангарского пролива (Цугару) между островами Хонсю и Хоккайдо – всего-то 18 км, а скорость течения – всего 3 узла. Первую достоверную карту этого пролива составил русский мореплаватель И. Ф. Крузенштерн в ходе кругосветного плавания 1803–1806 годов. Власть центрального японского правительства утвердилась

на Хоккайдо в 1798 году. А до той поры жители северной части Хоккайдо с краткими паузами исправно платили ясак русским.

В XV–XVI веках на острове Хоккайдо и в северной части острова Хонсю благополучно проживали племена айнов, тех самых, что и на Курильских островах. Никакого этнического сходства с японцами, обитавшими в центре и на юге Хонсю, айны не имели. Зато имели японское прозвище “эдзо”, то есть варвары. Японское название Хоккайдо, Курил и Сахалина в те давнишние времена тоже было “эдзо”.

С середины XVI века в ходе жестоких междоусобных войн японских кланов клан Андо, дабы избежать полного уничтожения кланом Намбу, перебрался с Хонсю на Хоккайдо. Произошло это относительно легко, поскольку у айнов Хоккайдо и Курил отсутствовали даже признаки государственности. Тем не менее айны ожесточённо сопротивлялись пришельцам с юга: в 1457 году вождя Косамаин, 1512–1515 годах и в 1525 году – вождя Танагаеяси, в 1536 году – вождя Тариконна, в 1643 году – Хэнаукаэ, в 1669 году – Сягуяни.

Лишь к 1798 году власть полуавтономного княжества Мацумаэ (потомков клана Андо) перешла целиком к центральному правительству на Хонсю.

* * *

Основные вехи открытия и освоения Курильских островов к началу XIX века убеждают в том, что именно русские были и первооткрывателями, и первоосвоителями Курильских островов. Следовательно, Россия к 1786 году исполнила все три главных условия приобретения права владения указанными территориями. Эти условия были сформулированы ещё в 1836 году авторитетным историком международного права, американским учёным и юристом-практиком Генри Витоном (1785–1848) в его классическом труде “Основы международного права”. А именно:

1. Первооткрытие с оповещением других государств.
2. Первоосвоение открытых территорий.
3. Длительное непрерывное владение.

Все другие умозаключения и обоснования, противоречащие указанным принципиальным установкам Витона, до сих пор никогда не принимались во внимание серьёзными политиками.

Однако сегодня стоит глянуть и на аргументы наших японских оппонентов.

Итак, большинство японцев и наших не очень сведущих соотечественников считают объективной и достоверной информацию интернет-сайта правительства префектуры Хоккайдо о том, что “острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп, или “северные территории”, – это острова, которые освоили и передавали из поколения в поколение наши предки”. Сей текст изложен на русском языке и бездумно тиражировался множеством российских “знатоков” в середине 90-х годов прошлого века.

Одним из мощнейших пропагандистов “японского приоритета” был ныне покойный глава Научно-исследовательского Совета по вопросам национальной безопасности Японии **Итиро Суэцугу**. Ну, ему-то предвзятость простибельна, своя рубашка ближе к телу. А вот чего добивался Нобелевский лауреат **А. И. Солженицын**? В 1998 году он в книге “Россия в обвале” выступил заединщиком тех российских хриstopродавцев, кои смело утверждали, что-де Курилы “никогда не принадлежали России”, а вдобавок традиционно плюнул в сторону Сталина, обвинив генералиссимуса в вероломном нападении на белую и пушистую Японию в 1945 году.

Суэцугу утверждал, что самая старинная карта острова Эдзо (ныне Хоккайдо) с прилегающей парочкой невнятно изображённых Курильских островов и якобы Сахалина была нарисована японцами ещё в 1644 году. Но... японский же историк **Акиро Такано** ещё ранее сообщал, что “подобная элементарная карта создана не на основе реального обследования островов, а со слов айнов (коренных обитателей Хоккайдо. – **В. Н.**). Вызывает улыбку стремление считать такой рисунок картой, выдавать его за доказательство исконных прав Японии на эти земли”. Никаких японских “исследователей” там в 1644 году и в помине не было. Того же мнения придерживается другой

японский историк **Харуки Вада**: “Карта эпохи Сёхо в настоящее время используется в качестве материала, подтверждающего, что Япония уже в середине XVII века владела Курильскими островами, однако в действительности она служит лишь доказательством того, что в то время ни один представитель клана Мацумаэ не ступал на эту землю”.

Или вот ещё пример из японской историографии. В издании XVIII века “Дайнинпоси” (“История Великой Японии” в 397-ти томах – !!!) материал по острову Эдзо (он же Мацумаэ, Хоккайдо) авторы разместили в разделе “Ино-странные государства”! О каких “исконных землях” на Курилах можно сегодня толковать в СМИ? Тем более что в то же время в картах русского царства-государства, да и в “европейских” тоже, Курильские острова изображались как часть России, причём весьма достоверно, а не сказочно, по-японски.

И в качестве вывода по вопросу об японской “исконности” Курил. Категория эта определяет территорию, на которой сформировался конкретный этнос, территорию, на которой этот этнос создал свою государственность. Понятно, что под указанные признаки Курилы не попадают, и все японские притязания на “исконность” являются несостоятельными, а по сути – спекулятивными.

Ещё хуже обстоит дело с японской “первоосвоительностью” Курильских островов. Ни в Российской исторической литературе, ни в японских заявлениях автору не встречалось впечатляющих достижений освоения Курил в XVII-XVIII веках. Не считая образований мелких и в основном сезонных факторий в конце XVIII века, да перекапывания столбов с японскими иероглифами, чего-либо другого в литературе не отмечено. Так что и этот фрагмент курильской истории говорит не в пользу японских притязаний.

Тем более странными выглядят в этом контексте призывы г-на Саркисова К. О., кандидата исторических наук, “вернуть” (?) Японии Курильские острова. Ещё больше удивляют дипломатические хлопоты в этом направлении Георгия Фридриховича Кунадзе, титулы которого очень впечатляют: кандидат исторических наук, 5 лет работал в российском посольстве в Токио, 3 года – замминистра иностранных дел, 4 года – посол в Южной Корее, кроме того – он замдиректора Института США и Канады, с 1999 года – главный научный сотрудник ИМЭМО РАН.

Тут поневоле вспоминаются слова прожжённого европейского политика XIX века фон Бисмарка: “Главное – захватить чужой город, а там уж историки **обоснуют**, почему это исконные земли”.

II. САМОИЗОЛЯЦИЯ С УПОРОМ НА АННЕКСИЮ

Надо признать, что в те времена, когда в Европе гремели войны, на Востоке Россия была инициатором добрососедских отношений со своей дальней восточной соседкой. Ко всем прочим положительным качествам Екатерины II как государственного деятеля следует отнести также любознательность, дальновидность и энергичность в решении государственных задач. Обладая разносторонней и достаточно противоречивой информацией о некоем государстве у границ её владений на Тихом океане, она 13 сентября 1791 года повелела иркутскому генерал-губернатору И. А. Пилю подготовить и незамедлительно отправить в Японию экспедицию поручика **А. Э. Лаксмана**. Задача экспедиции была следующей: установить дипломатические отношения и договориться о взаимовыгодной торговле. В сентябре 1792 года Лаксман на галиоте “Святая Екатерина” с командой из 42-х человек (включая трёх японцев) вышел из Охотска к берегам Японии. Японцы в экспедицию попали по решению самой императрицы. Дело в том, что на Камчатке и в Охотске к той поре их скопилось несколько десятков, в основном это были бедолаги, ставшие жертвой морской стихии и спасённые русскими. Один из них, Кодаю Дайкокуя*, летом 1791 года по ходатайству инициатора экспедиции – профессора Э. Г. Лак-

* Ему императрица пожаловала 150 червонных и золотую медаль, и сверх того золотые часы, трём купцам, с ним возвращавшимся, – по 50 червонных и по серебряной медали. Двум японцам, принявшим православие и оставшимся в России (они стали зваться: Ситников Ф. С. и Колотыгин Н. П.), – по 200 рублей.

смана (отца поручика Адама Лаксмана) – был удостоен аудиенции императрицы в Царском Селе.

9 октября “Святая Екатерина” вошла в бухту Немуро на северо-востоке острова Хоккайдо, и Лаксман сразу же отправил в столицу княжества город Мацумаэ письмо, в котором просил уведомить центральное правительство Японии о прибытии российской экспедиции и о своих намерениях. До апреля чиновники из Мацумаэ и Эдо (столица Японии, с 1868 года – Токио) регулярно беседовали на разные темы. По ходу встреч-бесед особо тщательно копировали географические и навигационные карты, привезённые русскими (в том числе карту Японии, сделанную в России в 1786 году), глобус; сделали точнейшую копию русского корабля и даже токарного станка из корабельной мастерской; с большим вниманием, обстоятельно толковали о русских заводах и фабриках. В общении с русскими японские чиновники (5-й степени – по японской иерархии чинов) были исключительно вежливы и церемонны до приторности.

Только в июне 1793 года русскому кораблю было дозволено перейти из Немуро на юге Хоккайдо, рядом со столицей княжества, в порт Хакодате на юго-западе острова. В июле состоялись три встречи руководителя экспедиции с полномочными представителями центрального японского правительства. Однако представители отказались передать письмо губернатора И. А. Пилля императору, поблагодарили за спасение и возвращение японских подданных, вручили 100 мешков риса, три меча, а также несколько ящиков японской бумаги, 20 ящиков японского табака и фаянсовые чашки.

В итоге японцы отказались вести переговоры об установлении отношений с миссией А. Э. Лаксмана. Формальным поводом для отказа в представлении Лаксмана императору Японии* стали трения по протоколу самой церемонии представления – русскому послу надлежало явиться босиком и говорить лёжа на животе, не поднимая головы. Конечно же, Лаксман отверг предложенный ритуал, справедливо сочтя его унижительным для Российской державы. Но при этом ему была вручена специальная правительственная доверенность, в которой разрешался доступ в Нагасаки “одному кораблю великаго русского государства с запрещением каких-либо христианских обрядов”. Очень существенным выглядит абзац “...если же впредь какой-нибудь договор будет заключён, то каждое противозаконное действие будет запрещено”. То есть давалось “добро” на продолжение переговоров на собственно японской территории по широкому кругу вопросов. Однако допустить тотчас русских купцов со “Святой Екатерины” японцы отказались.

11 августа русские покинули Японию, а уже 13 июня 1794 года Лаксман смог доложить императрице о результатах своего международного вояжа. Екатерина высоко оценила достигнутое, поручик получил очередной чин и 6000 рублей единовременной премии. Первые межгосударственные контакты были установлены. Почти сразу же началась подготовка новой экспедиции, на сей раз комплексной – научно-торговой. К сожалению, в 1795 году умер главный торговый руководитель – Г. И. Шелихов (первоосвоитель Аляски), а в 1796 году скончались Эрик Лаксман и Екатерина II. Дело затормозилось.

* * *

Особой и малоизвестной страницей в истории русско-японских отношений была информационно-психологическая диверсия российского каторжника, польского графа Маурицио (Мориц-Августа) **Бенёвского**. В прошлом австрийский офицер, он силой и интригами отобрал имение отца, которое тот завещал мужьям своих дочерей. Однако императрица Мария-Терезия вернула имение законным владельцам, самого же мошенника пощадила. В 1768 году Маурицио подался в Польшу, где во время так называемой Барской конфедерации (1768–1772) воевал под командой французского генерала Ш. Ф. Дюмурье против войск А. В. Суворова. Попав в плен к русским, дал честное слово не брать в руки оружие, и был отпущен. Слово оказалось нечестным, и в очередном

* Царствовал, но не правил император Кокаку (1780–1817), до 1867 года страной фактически правили сёгуны. В 1783–1793 годах фактически страной правил Мацубайра Саданобу – председатель правительства, регент сёгуна Токугавы Иэхару до 23 июля 1793 года.

бою он вновь был пленён, для исправления отправлен в Казань. Оттуда сбежал в Петербург, где пытался уйти на голландском корабле. Был снова изловлен; очередному “честному” слову не поверили и сослали Бенёвского на Камчатку. В апреле 1771 года в Большерецке он организовал бунт; 12 мая на захваченном галиоте “Святой Пётр” отплыл на Курилы, где его не приветили. Двинув на юг, галиот зашёл на остров Тано-Сима (архипелаг Рюкю), затем на Формозу (Тайвань); там было устроено побоище с аборигенами. Не солоно хлебавши, бунтовщики пошли далее на юго-запад. 23 сентября доплыли до Макао, где и нашли, наконец, тёплый приём и приют. Там международный проходимец М. Бенёвский представился португальским властям как польский учёный, путешествующий “с научными целями” на русском корабле, купленном на Камчатке. Всё бы ничего, но тут на корабле вспыхнул бунт против самого Бенёвского. Бунт подавили с помощью местных властей, корабль продали и с оставшейся частью свободолюбцев “граф” продолжал свои приключения на Тихом и Индийском океане ещё много лет.

В чём же состоит его подлость по отношению к России и Японии? А всё было и достаточно примитивно, и иезуитски хитро. Болтаясь на украденном корабле у берегов Японии, Бенёвский исхитрился от имени австрийско-подданного передать несколько писем начальнику голландской фактории в Нагасаки. В самых ярких красках аферист описал зловещие планы нападения русских на Хоккайдо, в которых Курильским островам отводилась роль передового плацдарма Российского флота. Цидулы попали в нужные и умелые руки. Голландцам совсем не нужны были конкуренты в их бизнесе в Японии, терять с такими трудами завоеванную монополию им очень-очень не хотелось. А посему бенёвская деза с такими же лживыми комментариями тут же была передана японским властям.

Конечно же, все последующие попытки русских на бытовом уровне решать споры-разногласия с конкурентами, возникающие неизбежно на неосвоенных территориях, воспринимались как коварные происки. Стоит только представить, как восприняли японцы рассказы своего земляка Дайкокуя, проехавшего от Камчатки до Петербурга и обратно, о громадной русской империи, о каменных “небоскребах” русской столицы, о мощи её армии и возможностях её промышленности... Страшилки Бенёвского на века останутся в душах японских национал-затворников. Сам же Кодаю Дайкокуя и его спутник Исокити решением 11-го сёгуна Иэнари, получив пожизненные пенсии, сосланы были “на поселение плантаций лечебных трав” с приказанием молчать о своих путешествиях в России. Письменные воспоминания Кодаю были засекречены на полтора столетия.

* * *

Несмотря на молодость и отсутствие серьёзного опыта в государственных делах, в том числе и международных, **Александр I** в 1802 году поддержал идею кругосветной экспедиции, а заодно и дипломатическую миссию в Японию по пути в Русскую Америку. Руководителем экспедиции и послом император назначил **Н. П. Резанова** – обер-секретаря Сената, камергера, графа, одного из основателей и руководителей Российско-Американской компании, в своё время бывшего начальником гвардейского конвоя Екатерины II, то есть человека заслуженного и далеко не случайного. Николай Петрович был искущён в дворцовых и дипломатических политесах, знал пять языков, достаточно уверенно владел обстановкой на Дальневосточном театре.

Выйдя 7 августа 1803 года из Кронштадта, Резанов на шлюпе “Надежда” отправился в кругосветное плавание. 8 октября 1804 года посольство прибыло в японский порт Нагасаки, где почти 7 месяцев продолжались нудные, вялотекущие переговоры, полные формальных церемоний и вежливостей (со стороны японских чиновников) и попыток заставить русского посла соблюдать японский этикет (в этом деле весьма наловчились голландцы: эти лавочники кланялись “в землю” и становились на колени перед японскими вельможами). Всё это прикрывалось заботой японцев об “обязательном исполнении вековых традиций”, а на самом деле сводилось к одному – вынудить Н. П. Резанова свернуть бесплодные переговоры и покинуть “гостеприимную” Японию (на “Надежду” безвозмездно было передано 2000 мешков соли).

Совершенно дурацким выглядит обвинение Николая Петровича Резанова в высокомерии и чванливости, которые-де и стали причиной срыва переговоров с японской стороной. Конечно же, гвардейский офицер и русский граф не мог уподобиться купцу из мельников и стоять на карачках перед японским чиновником средней руки, но дело было в другом. Не в церемониях, а в политике японских властей. Они-то, в отличие от нынешних исторических публицистов, были хорошо осведомлены о занятости России проблемой **Буонопартия*** в Европе и о том, что на сей момент она не располагает серьёзной военной силой на Дальнем Востоке, дабы сподвигнуть Японию к добрососедскому сотрудничеству. А посему и решили “замылить” сколь угодно переговоры, чтобы оставить в неопределённости и статус Курил с Сахалином, и межгосударственные отношения с Россией. А в будущем иметь возможность спорить по этим, ими же созданным, проблемам до бесконечности.

Как позже выяснилось, не обошлось и без пакостей со стороны старых европейских партнёров Японии – голландцев.

Для прояснения сознания читающих и верящих в опусы, содержащие прямые обвинения в адрес графа Н. П. Резанова, рекомендую прикоснуться к обстоятельствам неудачи другой нашей азиатской дипломатической миссии – в Китай в том же 1805 году. Наш посол, тоже граф, сенатор и камергер Ю. А. Головкин ещё до въезда в собственно Китай, в Урге (ныне Улан-Батор), получил строгие указания протокольной службы китайского богдыхана (императора) Цзяцина об обязательном исполнении традиционного ритуала “коутоу” при приближении к границе китайской империи. Ритуал состоял в том, что надо было трижды пасть на колени перед портретом богдыхана и 9 раз “бить челом об землю”. В отличие от голландских купцов, промышлявших и в Китае тоже, русский посол отказался представлять Россию на коленях и повернул обратно. За что и был подвергнут царской критике, однако ненадолго. И как всегда, дело в этих краях пришлось исправлять русскому солдату, причём многократно...

Н. П. Резанов твёрдо стоял на государственной позиции: всё, что открыто и осваивается русскими на Тихом океане, принадлежит России. В своём прощальном меморандуме японскому правительству посол жёстко советовал: “Чтобы японская империя далее северной оконечности острова Матмай (Хоккайдо. – **В. Н.**) отнюдь владений своих **не** простирала, поелику **все** земли и воды к северу **принадлежат** моему государю”. А ведь по-другому он и не мог поступить! По роду своих государственных обязанностей, Резанов имел все правовые основания для пресечения ползучей экспансии Японии в русские владения на Тихом океане. Если европейцы ещё только “открывали”, “исследовали-описывали” открытое, описанное и освоенное русскими, то японцы тихой сапой **начали осваивать** эти земли.

До сего дня никто, нигде, ни в каких анналах истории не обнаружил других сведений, тем паче документов того периода, которые бы свидетельствовали о принадлежности Курильских островов и Сахалина какому-либо другому государству!

* * *

Ну, а дальше начались подлые инсинуации отечественных недругов Н. П. Резанова, многократно повторяемые их последователями в XX и XXI веках и в России, и за её рубежами. Граф, мол, шибко осердясь на неудачу переговоров, нарядил пиратскую эскадру (из двух кораблей, принадлежащих РАК) для злодейского набега на миролюбивых японцев, смиренно проживавших на русском Сахалине и на русских же Курилах. В течение двух лет, в 1806–1808 годах, лейтенант Н. А. Хвостов на “Юноне” и мичман Г. И. Давыдов на “Авось” предавали “огню и мечу” японские поселения на Сахалине (бухта Анива) и на Итурупе (бухта Найбо), разграбили добро несчастных японцев, правда, большую часть отдав айнам. На всякий случай,

* И ведь проблемы были серьёзные: в ноябре 1805 года сокрушительное поражение потерпели австро-русские войска под Аустерлицем.

для пущего страху супостату, “рейдеры” дошли и до самого Хонсю, по дороге спалив пару-тройку японских “купцов” (забрав груз и отпустив с миром экипажи). При этом ни один злопыхатель до сих пор не в состоянии предьявить хотя бы один факт убиения или покалечения японскоподданного. Взятые в плен вскоре были отпущены по домам в добром здравии. . .

Критики командора и его капитанов странным образом не заметили в XIX веке и продолжают не замечать и поныне предшествующие этим событиям акции японской стороны. А ведь русские офицеры их прекрасно знали, и наша военная демонстрация была ничем иным, как надлежащим **ответом**.

Повторим ещё раз эти примеры. В 1798 году японские солдаты высадились на Итуруп и, уничтожив все свидетельства пребывания русских (!), . . . установили столбы с надписями: “Эторофу – владения великой Японии”; в 1799 году по указу сёгуна Токугава Иэнари на Кунашир и Итуруп высадился целый военный десант, русских артельщиков разогнали и построили два укрепленных поста. То есть попросту оккупировали российскую территорию!

В 1801 году очередные японские столбы были воздвигнуты в русском поселении на несчастном Урупе с угрозой, что это “Остров, подчинённый Великой Японии, пока существует небо и земля”.

Русский вояж по принуждению к сотрудничеству и отвращению японских властей от захвата наших территорий возымел на некоторое время позитивный эффект. Поначалу японцы сильно укрепили Хоккайдо (ранее Матмай, Мацумаэ) – прибыло 2,5 тысячи самураев, было построено 80 военных лагерей. Но затем отправили с оказией на Южные Курилы ответ на ультиматум Хвостова, где хоть и в завуалированной форме, но предлагалось продолжить разговор о торговле. Однако к тому времени оба наших героя уже сидели в кутузке за “разбой” на узкой японской дороге. . . Тем не менее, их не скоро, но освободили, император Александр I возместил офицерам неполученное от РАК жалование в размере аж 36000 руб.! В окружении Александра I нашлись-таки знающие и совестливые люди.

Именно поэтому, когда в 1853 году коммодор М. Перри стволами своих канонерок “открывал” Японию для Америки, полномочный посол Российской империи, генерал-адъютант **Е. В. Путятин** вёл там ПЕРЕГОВОРЫ (1853–1855) о заключении торгового соглашения. Причём ему в инструкции было строго предписано воздерживаться “от всяких неприязненных по отношению к японцам действий, стараясь достигнуть желаемого единственно путями переговоров и мирными средствами” (см.: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. П. М., 1980. С. 162).

В Океании, то есть в той части Тихого океана, в которой весь XX век в борьбе за “исконные национальные интересы” Японии и США лились потоки крови, уже в середине XIX века около 150 географических пунктов имели русские наименования. Не на пустом же месте Синод Русской Православной Церкви в 1840 году учредил особую епархию, епископ которой имел титул – Камчатский, Курильский, Алеутский. Кафедра располагалась в Америке, в городе Новоархангельске (ныне Ситка) на Аляске. То есть можно предположить, что количество обитателей островов и Аляски, исповедующих Православие, соответствовало, говоря современным языком, организационно-штатным нормативам РПЦ, позволявшее создать отдельную епархию.

Но как это не раз бывало в истории, чему и сейчас мы являемся свидетелями, в ходе неудачной Крымской войны 1853–1855 годов* Россия подверглась различного рода притязаниям со стороны дальних европейских соседей.

Так, 25 августа 1855 года британский фрегат “Пик” и французский “Сибилла” внезапно напали на русское поселение и разорили его основательно. По ходу утащили со складов 300 шкур ценной пушны и весь запас продовольствия. Тем не менее через два года русские всё восстановили, и промысловики продолжили эффективно добывать, торговать и жить-поживать до. . . продажи Русской Америки, что фактически означало убиение РАК, а следовательно, и её форпоста на Курилах. Именно в результате таких притязаний

* В ходе этой войны англо-французская эскадра (6 кораблей и 212 орудий) с мощным десантом 31 августа – 5 сентября 1854 года атаковала Петропавловск-Камчатский, что безусловно затруднило миссию Путятина.

появился **первый русско-японский договор о мире и дружбе***. Россия признала права Японии на южную часть Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи) и получила право захода своих кораблей в японские порты Нагасаки, Хакодате и Симода.

В результате переговоров 23 января – 18 марта 1867 года в Петербурге были подписаны так называемые “Временные правила” по совместному управлению островом Сахалин. Граница определялась по Лаперузову проливу; Россия, оставляя себе Сахалин, уступала Японии остров Уруп и... сохраняла за ней рыболовные права на Сахалине.

По очень, очень странному совпадению 30 марта того же 1867 года российский посланник в США Э. Стёкль и госсекретарь США У. Г. Сьюард подписали договор о продаже Аляски (то есть собственности акционерной Российско-Американской компании (РАК) – без какого-либо участия Совета министров и Госсовета. 20 июня, после обмена ратификационными грамотами в Вашингтоне, договор вступил в силу. **18 октября 1867 года** в Новоархангельске (столица Русской Америки, ныне город Ситка) был спущен Российский флаг. О полезности или преступности деяний продавцов – Великого князя Константина, императора Александра II (Освободителя) и “железного канцлера” Горчакова в России спорят до сих пор.

Внутри Японии тоже происходили судьбоносные события. После “революции Мэйдзи” 1868 года Япония тоже вступила в общую борьбу за раздел мира. Уже в 1874 году она напала на Тайвань и стала усиленно готовиться к войне с Китаем. Одновременно японское правительство стало жёстко добиваться установления границы с Россией на Сахалине по линии 50° северной широты или продажи Японии южной части Сахалина. Уже в то время японским лидерам нельзя было отказать в геополитическом мышлении – в Европе назревала очередная большая война между Турцией и Россией. И хотя эти “предложения” и отклонялись русским правительством, но... оно всячески стремилось избежать конфронтации. Российская позиция на переговорах усугублялась не только внешнеполитическими обстоятельствами, но также, а скорее бестолково – равнодушным отношением к дальневосточной проблеме отечественного МИД и его главы, светлейшего князя А. М. Горчакова. Если с японской стороны переговоры вёл матерый самурай Токугава Ёсинбу Эномото Такэаки**, жестоко и последовательно в течение 11 месяцев отстаивавший интересы Японии, то... Канцлер Горчаков, по сути, отстранился от процесса переговоров. Непосредственно переговоры вели астроном-топограф Карл Вильгельмович Струве – с 1873 года временный поверенный, а с 1874 года министр-резидент русского посольства в Японии (до Японии составлял карты Туркестана, служил дипчиновником при Оренбургском и Туркестанском генерал-губернаторствах). Наиболее выдающееся его достижение в Токио – “Удачное наблюдение прохождения Венеры по диску Солнца в декабре 1874 года”. Куратором же процесса был директор Азиатского департамента МИДа П. Н. Стремоухов, имевший зарубежный дипломатический опыт генконсула в Рагузе (Дубровник) на Адриатическом море в 1856–1858 годах. То есть два русских переговорщика были новичками-дилетантами на “дальневосточном поле” и, говоря русским языком, ни уха ни рыла не смыслили в курильской проблеме.

В результате так называемого Петербургского обменного договора 07.05.1875 года Россия уступила ещё 18 малых островов архипелага. Взамен же Япония признавала права России на весь Сахалин.

* “Первый русско-японский трактат был подписан 7 февраля 1855 года в храме Гёкусэнди японского города Симода российским адмиралом Путятиным и представителями японского правительства Хизенноками и Саие-мондзио. Читатель! Запомни эту дату. Ст. 2 трактата гласила: “Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом: весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владения России. Что касается острова Карафута (Сахалин), то он остаётся неразделённым между Россией и Японией, как было до сего времени”. И, конечно же, трактат провозглашал “постоянный мир и искреннюю дружбу между ними”!

** После поражения сёгуна в войне с императорскими войсками в 1868 году, будучи командующим флотом сёгуната, бежал на Хоккайдо, где объявил себя президентом Республики Эдзо, капитулировал в мае 1869 года, осуждён, реабилитирован, в 1874 году получил чин вице-адмирала, 1875–1880 годах – посол в России, 1880–1885 годах – министр флота, 1891–1892 годах – министр иностранных дел.

Сегодняшнее упорство японской стороны в ссылках на этот договор, равно как и его постоянное муссирование “моралистами” из отечественного ТВ и МИДа, есть лукавство. Ибо в первой статье этого договора записано: “... и впредь будет установлен вечный мир и дружба между Россией и Японской империей”.

О стремлении Японии к “вечному миру” Н. В. Машкевич* писал, что когда он “... после трёхлетнего пребывания в Японии зашёл в конце октября 1903 года с прощальным визитом к графу Окума (глава враждебной России партии “Тайро-дошикай”), то последний сказал ему: “Мы должны воевать с Россией из-за принципа. Нам необходимо перебраться на материк. Вы сами видели, проезжая через Японию, что наши земледельцы сеют хлеб на скалах. У НАС НЕТ ЗЕМЛИ. Нам необходимо бороться не на жизнь, а на смерть, чтобы обеспечить кусок хлеба нашим детям и внукам”. Да и то сказать, три четверти территории японских островов заняты горами.

Почти то же самое высказал и представитель сторонников России г-н Озак (см.: Мартынов Е. И., Свечин А. А., Ахромеев С. Ф. “... Хорошо забытое старое”. М.: Воениздат, 1991. С. 161).

III. XX ВЕК – ПРАВО ИЛИ СИЛА?

Можно ли думать, что сегодня, спустя более сотни лет количество земли на японских островах увеличилось, а количество едоков и земледельцев, готовых взять в руки оружие, уменьшилось?

Из указа императора Японии о начале войны против России 10 (?) февраля 1904 г.: “Независимость Кореи в опасности. Это угрожает жизненным интересам нашей Империи... Наше искреннее (ой ли? – **В. Н.**) желание, чтобы преданностью и храбростью наших верных подданных был бы скоро восстановлен вечный мир и сохранена слава (?! – **В. Н.**) нашей Империи”.

“Искреннее” желание Японии обеспечить независимость Кореи “обращением к оружию” привело к объявлению последней в ноябре 1905 года протекторатом, а в августе 1910 года – японским генерал-губернаторством, то есть колонией.

* * *

Вот тут чуть подробнее остановимся на том, как Япония вообще оказалась на материке и что она там делала? Малюсенькое островное государство, раздираемое феодальными междоусобицами после гражданской войны 1868–1869 годов (так называемая “революция Мэйдзи”), вышло из самоизоляции и всерьёз занялось соседями. В 1871 году был заключён японо-цинский (то есть китайский) договор о дружбе; в 1872–1879 годах, после ряда военно-дипломатических манёвров, Япония полностью овладела государством Рюкю (ранее находившемся в равной вассальной зависимости от японского и китайского императоров), и образована 47-я префектура Японии – Окинава; в 1873 году введена всеобщая воинская повинность (к 1894 году 170 тысяч человек – в армии, 12 современных боевых кораблей – во флоте).

Дальше больше: 1876 году – договор о дружбе с Кореей, по которому для японцев открылись порты Пусан, Вонсан, Инчхон (он же Чемульпо); все японские подданные, находящиеся в Корее, не могли быть привлечены к суду корейскими властями за любые преступления, совершённые в стране. Однако прояпонская политика королевы Мин привела к ряду восстаний (в 1879 году – в Пусане, в 1881 году – в Инчхоне, в 1882 году – в Сеуле), которые были подавлены китайскими войсками с участием японских войск и флота. Но в 1884 году произошли новые выступления антияпонской направленности и с китайской поддержкой. Запалом послужила попытка дворцового переворота корейских “реформаторов” с участием японцев.

Всё это закончилось подписанием Тяньцзиньского договора 1885 года между Японией и Китаем, который прекращал вассальную зависимость Кореи

* Николай Васильевич Машкевич – основатель и начальник первой русской школы в Нагасаки в 1902–1904 годах.

от Китая и, по сути, превращал Корею в совместный протекторат Японии и Китая. Конечно же, и это не стало финалом экспансии Японии. Воспользовавшись внутрикорейскими междоусобицами, а во многом и спровоцировав их, Япония в очередной раз силой оружия принялась освобождать Корею от китайских оккупантов. В июле 1894 года японцы захватили Сеул, пленили корейского короля, сформировали прояпонское правительство, затем методично брали приморские города, разбили китайский флот и принудили Китай к капитуляции. 17 апреля 1895 года подписан Симоносекский договор – Япония получала в “вечное владение” Тайвань, Пескадорские острова, южную часть Ляодунского полуострова (в том числе порты Далянь (Дальний) и Порт-Артур), заодно и 200 млн лян серебра.

Японские аппетиты вскоре были урезаны Россией, Германией и Францией, которые 23 апреля 1895 года в жёсткой форме потребовали вернуть Китаю Ляодунский полуостров. В декабре того же года японские войска покинули полуостров, а японское правительство получило с Китая дополнительную контрибуцию в 30 млн лян серебра (1 лян соответствует 31,25 грамма). По подсчётам профессора Кон-Кука, накачка военных мускулов Японии происходила бешеными темпами. “Военные расходы в общих расходах государства (Японии. – Н. В.) с 1895-го по 1901 годы составляли в среднем 44%, по сравнению с прошлыми годами военные расходы выросли на 150%” (см.: “Вопросы истории” № 5, 2005).

* * *

Неприятным сюрпризом для японских “освободителей” Кореи стал, в то время секретный, Российско-китайский оборонительный договор от 22 мая (3 июня) 1896 года. Договор предусматривал взаимную помощь друг другу при нападении Японии на одну из сторон, а также предоставлял России право на постройку железнодорожной магистрали через территорию Маньчжурии (северо-восток Китая).

16 (27) августа 1897 года с посёлка Суйфэнхэ началось строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Это был совершенно уникальный проект для конца XIX века. Созданное в декабре 1896 года Общество КВЖД привлекло 200 тысяч китайцев, лучшие российские и европейские фирмы. С вводом дороги в эксплуатацию в 1903 году время доставки грузов к берегам Тихого океана сократилось в 3 раза по сравнению с морским путём. Само строительство обошлось российской казне в 375 млн золотых рублей, а общие затраты к 1905 году составили 441 млн рублей. Скорый поезд от Москвы шёл до Порт-Артура 13 суток и 4 часа и в тот же день из Дальнего в Шанхай и Нагасаки пассажиры и грузы отправлялись пароходами-экспрессами.

Конечно же, русские инженерно-строительные чудеса сильно встревожили Японию и её британских союзников. Благодаря КВЖД Россия получила выход на новые рынки, значительно повысилась мобильность её вооружённых сил. Китай получил сильнейший импульс в экономическом и социальном развитии; достаточно сказать, что население Маньчжурии за неполные 7 лет выросло с 8,1 до 15,8 млн человек. КВЖД на своей территории (около 513 тыс. миль² – так называемая “полоса отчуждения” по 9 верст в стороны от линии железной дороги), которая обладала экстерриториальностью, – построила 20 железнодорожных училищ для подготовки кадров из числа местных жителей.

И в заключение по теме КВЖД можно признать вполне справедливым оценку адъюнкта Хабаровского пограничного института ФСБ РФ О. В. Вишнякова: “Военно-политическая ситуация в регионе в конце XIX – начале XX века вынудила Россию прибегнуть не только к экономическим началам защиты своих национальных интересов, но и к использованию фактора военного присутствия” (см. Информационный портал по Китаю, проект АБИРУС). Так что басни про “безобразовскую шайку” и про “лесные концессии на реке Ялу”, равно как и мечты Николая II про “маленькую победоносную войну” для предотвращения революции, можно оставить заказчикам и авторам указанных басен.

Большинство отечественных “знатоков” истории курильско-сахалинской проблемы забыли (или даже не знают) о существовании и последствиях Лондонского англо-японского союзного договора 1902 года. Договор предусматривал взаимный нейтралитет в случае войны одного из союзников с одним противником и обязательную помощь в случае, если придётся воевать с двумя противниками. Таким образом Англия давала военно-политический карт-бланш Японии на войну с Россией.

Договор родился по инициативе англичан и из-за недоверия японцев к позиции Германии, которая не дала твёрдого обещания сохранять нейтралитет в случае русско-японской войны.

Американцы тоже внесли свой весомый вклад в “борьбу Японии за свободу”, предоставив ей тремя большими траншами денежную помощь в размере 727 млн иен. Практически весь боевой флот Японии, начиная с 1892 года, был построен и вооружён в Англии.

Конечно же, мы все помним позор Цусимы и сдачу Порт-Артура, как помним и гордимся подвигами “Варяга” и “Стерегущего”. Но мало кто знает, чего стоила победа Японии. Вот что, например, писал японский исследователь Окамото Сюмпэй: “Русско-японская война стоила Японии в целом 1730 050 000 иен, что 8,5 раза больше суммы, потраченной на войну с Китаем. Это в 6,6 раза превышает средний доход за 1903 год (260 220 000 иен) и в 11,7 раза правительственный доход от налогообложения (146 160 000 иен)”. Поэтому, пишет он, “. . . более 80% военных расходов было восполнено займами, как внешними, так и внутренними. Больше половины займов было размещено в Лондоне, Нью-Йорке и некоторое количество – в Берлине”.

Про русскую “тренировочную” революцию 1905 года говорить не будем, вспомним кратко про интеллигенцию японскую и нашу, российскую. В Японии главными идеологическими закопёрщиками войны против России были два профессора – Томизу и Накамура. 25 сентября 1904 года, выступая в Императорском университете в Токио, Томизу “. . . требовал, чтобы Япония распространила свой контроль вплоть до Байкала” (что она пыталась сделать в 20-е годы. – В. Н.) и за что японская пресса прозвала его “Байкал Хакасэ” (доктор Байкал). Другой профессор, Арига Нагао, “утверждал, что после войны Япония должна как минимум получить под мандат часть Маньчжурии”. Очень много есть полезного у этого автора. (Рекомендую к прочтению книгу: *Окамото Сюмпэй. Японская олигархия в Русско-японской войне* / Пер. с англ. Д. Лихачёва. М.: ЗАО Центрпо-лиграф, 2003.) И вот что ещё интересно: профессор истории Окамото Сюмпэй более 10 лет – с 1960-го по 1970 год – работал над этой книгой в США, в том числе на деньги различных общественных фондов.

О позиции нашей интеллигенции – только один штрих. Александр Куприн, потомственный дворянин, выпускник Александровского военного училища, с 1894 года в отставке (поручик), в 1905 году издал наиболее значительное своё произведение – повесть “Поединок”. Очень вовремя и очень талантливо обличил гнусность российской армии.

В 1906 году уже по следам войны вышел его же не менее интересный, обличительно-увлекательный детектив “Штабс-капитан Рыбников”, где японский шпион – супермен, а русские персонажи – проститутка и сутенёр. Оба “бестселлера” имели громадный успех у просвещённой публики. И как мы все убедились, очень способствовали “повышению” авторитета российской армии и полиции. Японцы тоже очень заботились о политическом просвещении русских военнопленных (71 272 человека), для них издавалась специальная газета на русском языке “Япония и Россия”. Политически “просвещённые” вернулись в Россию к марту 1906 г., но. . . революционный угар к той поре уже сильно поугас, и антимонархические настроения, привитые русским солдатам в японских лагерях, оказались на тот момент не востребованы.

Кстати, следует заметить, что Америка **всегда стремилась** “помочь” ослабленной России. В июле 1904 года президент США Т. Рузвельт доказывал русскому послу в Вашингтоне необходимость заключения скорейшего мира “хотя бы на тяжких условиях”, а в телеграмме Николаю II советовал идти даже на территориальные уступки и уплату контрибуции. В противном случае прогнозировал продолжение войны и потерю Россией “огромной территории,

вплоть до озера Байкал”. Эта угроза, надо сказать, имела вполне осязаемое основание. Ещё в январе 1905 года (до Мукденского сражения и Цусимской катастрофы русского флота) Рузвельт и английский посол Дюранд **договорились** о передаче Порт-Артура и всего Ляодунского полуострова Японии. 25 июля, накануне русско-японских переговоров, состоялось “Соглашение Кацура-Тафта”, в котором военный министр США заверил японского премьер-министра о признании права Японии на Корею. Таким образом, на руках у японцев в Портсмуте были неубиваемые козыри (международного веса). По этому договору Россия уступала Японии арендные права на Порт-Артур и Дальний, южную часть острова Сахалин (до 50-й параллели) со всеми прилегающими к ней островами. Россия согласилась на предоставление Японии не очень выгодной для себя рыболовной концессии и выплату 20 млн долларов компенсации за содержание своих военнопленных.

А вот фраза о, так сказать, “гуманности” японцев: “Разве процесс по сдаче Порт-Артура не выяснил, что японцы хладнокровно, хотя и не всегда умело, **ПРИРЕЗЫВАЛИ И ПРИКАЛЫВАЛИ НАШИХ ПЛЕННЫХ?**” (см.: Беломор А. Порт-артурская эскадра накануне гибели. СПб, т-во Р. Голике и Л. Вильборг, Звенигородская, 11, 1908). Однако так было не всегда и не со всеми русскими пленными. Медперсонал и жители японских городов достаточно нейтрально, а во многих случаях и доброжелательно, относились к нашим соотечественникам. Злые языки утверждают, что некоторые пленные даже женились на японках, в их числе упоминается и имя А. В. Колчака.

И ещё одна маленькая, но существенная деталь. К началу 90-х годов XIX века большинство жителей Курил и Сахалина были православными. Так, на Сахалине в 1899 году исправно функционировало 10 православных церквей и 6 часовен со своими штатными священниками и причтом. В ходе и после войны часть русских храмов пострадала в ходе боевых действий, часть попросту разграблена японцами, в других разместились разного рода японские учреждения.

Всё, добытое японским оружием, признавалось законной собственностью Японии, а США – международным миротворцем. При этом следует вспомнить контраргумент японцев на заявление русской стороны о том, что передача части Сахалина противоречит положениям договора 1875 года: **“Война перечёркивает все договоры, вы потерпели поражение, и давайте исходить из сложившейся на сегодняшний день обстановки”**. Запомним.

* * *

Теперь немного о последствиях войны и мира (Портсмутского) для просвещения радетелей совместной хозяйственной деятельности. В 1907 году российское правительство заключило с японским правительством две Конвенции: 28 июля – рыболовную, а 30 июля – общеполитическую, о разделе сфер влияния в Маньчжурии и Монголии. Согласно первой, японские рыбаки должны были на открытых торгах выкупать аренду на рыболовные участки у берегов Камчатки, в Охотском и Беринговом морях; на побережье строить рыбоперерабатывающие предприятия и другую инфраструктуру отрасли. Конечно же, всё в соответствии с действующим российским законодательством.

Вывоз рыбы японцами с русского Дальнего Востока только за 1907–1911 годах возрос в три раза: с 2 млн пудов в 1907 году до 6,3 млн пудов в 1911-м. Соответственно возросла и стоимость вывезенной рыбы: она увеличилась с 2,8 млн иен в 1907 году до 7,2 млн иен в 1911 году. Значительная часть рыбы вывозилась для продажи в Китай и Корею.

Рыбоконсервные заводы на Камчатке почти полностью стали собственностью японских предпринимателей. К 1917 году они давали до 500 тысяч тонн рыбной продукции. Только в районе Камчатки (по Сахалину, Приморью и Охотскому морю данных обнаружить, по всей вероятности, автору на удалось. – **В. Н.**) японские рыбопромышленники имели до двухсот шхун и несколько пароходов, вели меховую торговлю, торговали спиртным; оставляли на зиму своих агентов в камчатских селениях. В 1911 году японские власти даже поставили вопрос об открытии на Камчатке японских школ (то есть шло заселение (?) или метисация местного населения (?) – **В. Н.**).

Признаки шулерства со стороны генералиссимуса Муцухито наличествуют и в тексте общеполитической Конвенции. В соответствии со статьей 11 Портсмутского мирного договора считалось, что “южный отрезок КВЖД, принадлежавший России, доходит до станции Куанченцзы, то есть на 120 км южнее станции Сунгари”. В Конвенции же от 30 июля записано: “... линия разделения проведена через станцию Сунгари” (см. подр.: *Широкорад А. Б.* Япония. Незавершённое соперничество. М.: Изд. дом “Вече” (серия: Друзья и враги России), 2008. С. 240-241).

Не остались в стороне и американские “партнёры”: 6 ноября 1909 года Госдеп США обратился к мировому сообществу с так называемым “меморандумом Нокса”, в котором призывал к интернационализации КВЖД и ЮМЖД (Южно-Маньчжурской железной дороги). Конечно же, главным бенефициаром-интернационалистом США видели себя. Но... тут жёстко и совместно против выступили оба ранних совладельца – Россия и Япония. Штаты замолкли.

* * *

Сегодня, впрочем, как и вчера, среди большинства российских обывателей, “историков”, “просвещённых блогеров” и прочих “знатоков” Японии, об “исконных землях” Курильского архипелага ходит множество мифов. В том числе и об историческом месте в Первой мировой войне этой, с позволения сказать, наноимперии – тихой и незаметной, якобы стоявшей в стороне от мировой бойни 1914–1919 годов.

Попытаемся развеять и этот миф, хотя бы фрагментарно. Тем более что сами японцы правление императора Ёсихито (1912–1926 гг.) пафосно окрестили эпохой *Тайсё*, т. е. “Великая справедливость”.

На излёте правления папы Ёсихито, победителя в войне с Россией 1904–1905 годов (победителя в войне, а не победителя России!), Мацухито в августе 1910 года подписал “добровольный” договор о **присоединении** Кореи к Японии. Теперь вместо политкорректного “протекторат” стало возможным говорить “часть Японской империи”, то есть колония под единоличным управлением японского генерал-губернатора с правами императорского наместника! Невольно возникают исторические параллели: такой же частью Британской империи фактически являлась и Индия...

В Корею новые подданные этот период своей жизни назвали “политикой сабель”. Возникает справедливый вопрос: другого инструмента воспитания справедливости Ёсихито просто не знал? И то сказать, к началу новой эпохи, эпохи *Сёва* (“Просвещённого мира” – 1926–1989 годы), вывоз в Японию риса, выращенного корейцами на своих полях, составлял от 20 до 44% ежегодно. А самим-то корейцам кушать тоже хотелось!

К этому времени на Тихом океане для англо-японского тандема проявились ещё одна “головная боль” – Германия. Став империей, она в кратчайшие исторические сроки заимела колонии Циндао и Тяньцзинь на материке; Маршалловы, Каролинские, Марианские острова в океане; там же остров Бугенвиль и другие Соломоновы острова; Папуа-Новая Гвинея, Германское Самоа, Земля Кайзера Вильгельма. Очень это не нравилось союзникам: в ходе так называемого “марокканского кризиса” 1911 года в Лондоне 13 июля 1911 года был подписан очередной англо-японский договор. Документ носил явно проамериканский характер и призван был остудить пыл германской экспансии в тихоокеанском регионе. Остудить дипломатическими мерами не удалось – грянула война.

15 августа 1914 года Япония предъявила Германии ультиматум – сдать город (порт и крепость) Циндао и Тяньцзинь, передать весь Шандуньский полуостров, вывести войска и флот из региона, кроме того, передать Японии все тихоокеанские владения. И это со своим вчерашним другом! Ведь вся японская армия строилась и готовилась германскими офицерами, по германским лекалам. После объявления войны, 23 августа японский флот совершил свой блицкриг: 12 сентября были захвачены Каролинские острова (1160 км²) и Марианские острова (1018 км²); 29 сентября – Маршалловы (181 км²). За 44 дня взяли Циндао при 3 тысячах убитых и раненых.

О степени могущества японского военно-морского флота в годы Первой мировой можно судить по таким эпизодам:

- рейды отрядов крейсеров и эсминцев проводились по всему Тихому океану до Новой Зеландии, Австралии и даже у берегов Южной Америки (в поисках немецких рейдеров и конвоирования транспортов союзников);
- в Индийском океане в феврале 1915 года они участвовали в подавлении восстания индийских частей в Сингапуре; дивизия крейсеров патрулировала побережье Южной Африки;
- с весны 1917 года эскадра эсминцев (17 кораблей) по просьбе английского командования усиленно действовала в Средиземном море. Без потерь японские корабли провели 788 транспортов союзников, таким образом обеспечив перевозку 700 тысяч солдат; имели 3 боевых столкновения с подводными лодками противника и 2 июля 1919 года без происшествий вернулись в Японию.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Японский флот приобрел бесценный опыт действий на океанских театрах, в большей удаленности от своих баз.

2. Японские моряки получили уникальную возможность детального (буквально на ощупь) изучения ранее абсолютно не известных театров военных действий.

3. Мощности предприятий ВПК позволили не только создать современные образцы вооружения и боевой техники для своих армии и флота, но и крепко помочь союзникам. В годы войны японцы сумели за 5 месяцев 1917 года построить 12 эсминцев; до этого Англии было продано 6 торговых судов (общим водоизмещением 77 500 тонн). В этот же период для США на японских верфях было построено торговых судов водоизмещением 371 тысяча тонн.

4. Таким образом, Япония совершенно легитимным образом вышла в число ведущих игроков на мировой арене; “великая справедливость” утвердилась не только в Корее, но и на многих тихоокеанских островах. А самое главное – политическое руководство империи убедилось в возможности (см. Отто фон Бисмарк) силой оружия решать глобальные задачи.

5. Соединённые Штаты, имевшие в 1914 году госдолг в 4,5 млрд долларов перед иностранными государствами, в 1928 году вдруг стали заимодавцами на... 25 млрд долларов (?!).

В этой связи странной, если не сказать убогой, выглядит позиция нашей исторической науки. Так, в 581-страничном томе “Мировые войны XX века” (книга 2. “Первая мировая война. Документы и материалы”. М.: Наука, 2005) Японии посвящено всего 4,5 страницы (5 документов). С таким объёмом и глубиной знаний о причинах, ходе и результатах японской агрессии в Азии и на Тихом океане в начале XX века российские граждане не только согласятся с передачей маленькой, красивенькой Японии Курильских островов, но будут рады отдать ей, несчастной, и Сахалин, и Камчатку и... “у нас земли много”. Тем более, что такой монстр отечественной исторической науки как академик А. О. Чубарьян (орденоносец, многожды лауреат, член Норвежской, Армянской и Шведской разных академий), оценивая факт подписания “Пакта Молотова-Риббентропа”, исхитрился “пнуть мёртвого льва”: “...в этих условиях Сталин переступил грань. Фактически он отбросил в сторону все нравственные, идеологические и правовые (вот это как? – **В. Н.**) соображения и пошёл на далеко идущее сотрудничество с нацистским режимом”. То есть в те времена, по учёному мнению академика, Чемберлен, Даладье, Муссолини, Хирохито, Мосцицкий (президент Польши, накануне хапнувшей у Чехословакии Тешинскую и Фриштадскую области с населением 227 тысяч человек ... плюс 50% мощностей тяжёлой промышленности!), адмирал Хорти (регент Королевства Венгрии, успевший отхватить у той же Чехословакии южные районы Словакии и Подкарпатскую Русь – 12,5 тысячи км² территории с населением 1,1 млн человек) были образцами добродетели, светочами демократии и блюстителями права.

* * *

Именно в соответствии с формулой “виноватости побеждённого” японское оружие вновь загремело на русской земле в 1918–1922 годах, то есть именно тогда, когда в России опять установилась “Великая смута”.

В январе 1918 года во Владивосток зашли 2 японских крейсера “для поддержания порядка в городе и защиты интересов японских подданных”. 5 апреля высажен десант, а уже к маю оккупационные войска в Приморье насчитывали 11 дивизий (более 50% всех сухопутных сил империи). К концу 1918 года США, Англия, Франция и Япония имели на Дальнем Востоке около 150 тысяч человек, в том числе 75 тысяч японских солдат.

Факты. 2 октября 1918 года майор Хасаэ по приказу генерала Отаки изъяс в Зейском казначействе 56 пудов золота, в с. Угловском изъясли 12 пудов золота. Из российского императорского золотого запаса, вывезенного из Казани в Омск, японцы захватили 2672 пуда золота. Факты массовых расстрелов мирных жителей Владивостока, Никольско-Уссурийска, Спасска, Хабаровска (5 тысяч человек) не отрицали адмирал Гливс, полковник Уинтенборн, консулы США Макгаун и Гаррис (см.: Рагинский М. Ю. Милитаризм на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. С. 16-17).

В 1921 году Япония в одностороннем порядке объявляет режим “свободного лова” в русских водах Камчатки, количество участков такого лова возросло с 200 в 1917 году до 400 в 1922-м. Производство лососевых консервов увеличилось с 271 769 ящиков до 703 391 в 1921 году. В 1922 году японские интервенты были изгнаны с континентальной части Советского Дальнего Востока.

Безусловно, и Советский Союз, и Япония не могли вечно оставаться в подвешенном состоянии. Надо было решать множество вопросов и, в первую очередь, освобождение Северного Сахалина*.

Очень важными для обеих сторон представлялись вопросы экономического сотрудничества. В феврале 1923 года по инициативе виконта Гото, мэра Токио, начались неофициальные советско-японские переговоры, а в мае 1924 года в Пекине они продолжились уже как официальные. В результате 20 января 1925 года была подписана Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией. То был первый серьёзный государственный документ после оккупации российского Дальнего Востока японскими войсками. К 15 мая того же года японцы покинули Северный Сахалин. В Конвенции присутствовало много взаимополезных заверений-обещаний, однако вопросы царских долгов России, а также долгов Временного правительства перед Японией “оставлены для разрешения на последующих переговорах”. То есть речи не шло ни о компенсации за уворованное и разрушенное на нашей земле японскими оккупантами, ни о пресловутом “золоте Колчака” и Николая III!

Не звучала тема и об ответственности за военные преступления во время интервенции. Напомню, переговоры проходили на пике эпохи *Тайсё* (“Великая справедливость”).

По Протоколу “Б” Конвенции от 20 января 1925 года Советское правительство соглашалось предоставить японским концернам концессии на нефтяные и угольные месторождения Северного Сахалина сроком на 40 и 50 лет (с уплатой в виде части валовой добычи). И уже в декабре того же года были заключены первые договоры с японскими концессионерами. В 1928 году подписана советско-японская рыболовная Конвенция. Казалось бы, отношения в военно-политической плоскости не только нормализовались, но и приобрели вполне осязаемый характер взаимовыгодного экономического сотрудничества.

* * *

Но!... не всё так благолепно, как кажется. Аппетиты японцев никуда не делись, а только усилились, да и география их расширилась. Пока одни дипломаты договаривались дружить, прощать, сотрудничать, другие мечтали об ином. В июле 1927 года премьер-министр Японии и по совместительству министр иностранных дел Гиити Танака вчинил императору Хирохито меморандум. Без дипломатических экивоков, чётко, по-солдатски сформулировал он цели внешней политики Японской империи: “...Захват в свои руки контроля

* Подр. см.: Григорцевич С. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и её разгром (1918-1922). М.: Изд-во политической литературы, 1957.

над Маньчжурией и Монголией является первым шагом, если раса (! – В. Н.) Ямато желает отличиться в континентальной Азии”. Далее барон и генерал (воевавший с нами в 1904–1905 годах, один из руководителей интервенций в Россию, военный атташе в России накануне Первой мировой войны) о намерениях-планах относительно Советского Союза заявляет следующее: “В программу нашего национального роста входит, по-видимому, необходимость скрестить наши мечи с Россией на полях Монголии в целях овладения богатствами Северной Маньчжурии. Пока этот скрытый риф не будет взорван, наше судно не сможет пойти быстро вперёд” (см. подр.: Очерки новейшей истории Японии (колл. авторов). М.: Изд-во АН СССР, 1957). Как видим, социализм-коммунизм здесь ни при чём.

Советское правительство и далее пыталось заключить договор о ненападении – в декабре 1931 года и в январе 1932-го. Однако оба раза японцы отклонили наши предложения. Практически в это же время СССР, стремясь к сохранению мира в Азии, предложил Соединённым Штатам (дипломатические отношения с которыми были установлены в ноябре 1933 года) обсудить идею о заключении “тихоокеанского пакта” о ненападении с участием ведущих тихоокеанских держав – СССР, США, Японии и Китая. Ф. Рузвельт в 1934 году поддержал эту здравую идею, но... “взять на себя роль инициатора в постановке вопроса об её реализации отказался”. Идея умерла, а самурайские мечты укрепились (см. подр.: “КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК”, п. 4.2. М., 1954. – С. 194–195). И ведь по-другому и быть не могло: с мая 1935 года начались германо-японские переговоры о заключении **военного союза**.

Как таковая, подготовка к агрессии против России никогда не прекращалась. 14 сентября 1931 года начальник I отдела Генштаба Японии, генерал-майор Татэкава Есицугу по приказу военного министра вылетел из Токио в Квантунскую армию. И по странной случайности, прибыв в Мукден 18-го, стал... почти очевидцем взрыва, прогремевшего в 10 часов вечера у Лютяогоу. Так началась война за захват Маньчжурии, которая была оккупирована к концу 1931 года. Только по официальным японским данным и только за начальный период оккупации 1931–1934 годов японскими войсками было проведено 1950 карательных экспедиций против коренных жителей Маньчжурии. В эти же годы на советско-маньчжурской границе было **зарегистрировано 827** вооружённых инцидентов с общим участием около миллиона военнослужащих.

Прекрасно понимая, что в обычной войне победить такое громадное государство как СССР, Японии будет трудно, а со временем и невозможно вообще, японцы сделали ставку на... науку! Император-биолог Хирохито (эпоха его правления – Сёва – эпоха “Просвещённого мира”) вскоре после своей “инаугурации” в 1926 году поведал своим самым верным приближённым: “Наука всегда была лучшим другом убийц. Наука может убить тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы людей за весьма короткий промежуток времени”. Потомок богини Аматерасу не мог и предположить, КАК его слова сбудутся в августе 1945 года на его земле! Однако исполнительные подданные в мундирах и белых халатах резво взялись за научное дело.

Для начала талантливый полковник и тоже биолог, Сиро Исии, совершил научную поездку в самые авторитетные бактериологические лаборатории Германии, Италии, Советского Союза и Франции. Доклад и рекомендации Исии почти мгновенно воплотились в практические дела, и к 1936 году в деревушке Пинфан в “независимом” государстве Маньчжоу-Го появилось новое императорское **научное учреждение – “отряд 731”**. В отряд полковник набрал лучших выпускников лучших университетов империи. О масштабе проводимых исследований можно судить хотя бы по количеству зданий – 150! О работе, результатах и финале “научных исследований” поговорим чуть позже.

Кстати! Руководитель юридического бюро японского правительства Юсуке Екобатакэ недавно тоже... заявил: “Я не думаю, что конституция запрещает применение каких-либо видов ядерного оружия” (см. “Красная звезда”, 29.03.2016).

Стратегический курс японского руководства в отношении СССР был весьма пространно изложен в специальном и очень секретном меморандуме № 14 от 29 марта 1931 года военному атташе посольства Японии в Москве, где говорилось: “Нам недостаточно разбить его в бою. Нам нужно будет вести

ВОЙНУ НА СОКРУШЕНИЕ, чтобы нанести моральный удар внутри СССР и таким образом рассчитывать на КРУШЕНИЕ СССР ИЗНУТРИ. Это – ЕДИНСТВЕННЫЙ МЕТОД ВОЙНЫ С СССР”. Вот прямо как сегодняшняя инструкция.

На заседании Токийского трибунала был представлен документ – выдержка секретного указания генштаба японской армии военному атташе в Москве Кавабэ Тосира, 5 октября 1932 года: “Для подрыва обороноспособности Советского Союза предлагаем оказать поддержку движению за независимость Украины и Азербайджана и поднять там восстания; ... ещё в мирное время оказать материальную поддержку сепаратистам и держать с ними неразрывный контакт; с началом войны с Советским Союзом снабжать сепаратистов денежными средствами, оружием, чтобы они приступили к конкретной работе” (см. указ. выше соч. Рагинского М. Ю. – С. 18).

Ну, а пока они не дотянулись до Кавказа и Украины, то решили начать завоевание мира с Китая. 7 июля 1937 года, использовав (или организовав?) инцидент у моста Лугоуцяо близ Пекина, Япония начала войну.

Исходящие от японских политиков и российских псевдоисториков обвинения СССР в якобы перманентной агрессивности есть не что иное, как лицемерие. Установив дипломатические отношения с СССР в 1925 году и подтвердив соблюдение условий Портсмутского договора 1905 года, японцы не вывели свои войска из Маньчжурии, маньчжурские железные дороги продолжали использоваться в военных целях, строились военные объекты на Сахалине. В 1926-м, 1927-м и 1931 годах Токио ответил **отказом** на предложение Москвы заключить пакт о ненападении.

IV. ВЕК XX – ЯПОНИЯ И РОССИЯ: ВТОРОЙ РАУНД

Многовековое воспитание населения в духе воинствующего национализма, победы японского оружия в начале XX века, укрепившие идеи превосходства нации Ямато, позволили сформировать у большинства населения готовность “сразиться с врагами”, главными из которых были объявлены Китай и Советский Союз. Показательно в связи с этим заявление министра просвещения Японии С. Араки в 1938 году: “Решимость Японии воевать, чтобы покончить с Китаем и Россией, является достаточной для ведения войны в течение более десяти лет (см. материалы Токийского процесса).

К лету 1938 года Япония почувствовала себя настолько сильной на материке, что решила реализовать идею бывшего посла Японии Хирото (с 1936 года – премьер-министра), высказанную начальнику Генштаба ещё 1 июля 1931 года: “Кардинальная задача этой войны должна заключаться НЕ СТОЛЬКО в предохранении от коммунизма, СКОЛЬКО в ЗАВЛАДЕНИИ Советским Дальним Востоком и Восточной Сибирью” (см. “Материалы обвинения советской стороной на Токийском трибунале”). Сей дипломат был не одинок: в 1933 году военный министр Араки на совещании губернаторов префектур таким образом расшифровал содержание японского термина “национальная оборона” относительно Советского Союза: “Япония **должна неизбежно** столкнуться с Советским Союзом. Поэтому для Японии необходимо обеспечить себе путём ВОЕННОГО ЗАХВАТА территории Приморья, Забайкалья и Сибири”. И именно поэтому 29 июля 1938 года 2 пехотные дивизии и 1 пехотная бригада, 1 кавалерийская бригада, 3 пулемётных батальона, 70 самолётов при поддержке нескольких танковых частей, трёх бронепоездов и 15-ти боевых кораблей в устье реки Тюмень-Ула (Туманная) со стороны Маньчжурии вторглись на советскую территорию у озера Хасан. Но... в ходе советского контрнаступления японцы к 11 августа были изгнаны*.

Убедившись в прочности советских границ в Приморье, японский Генеральный штаб решил подыскать более слабый участок для нового удара. Уже осенью 1938 года был готов новый план “Хатиго” (план операции № 8). По варианту “Ко” (“А”) японо-маньчжурские войска должны были ударить по СССР на восточном и северном направлениях с последующим наступлением в Забайкалье. По варианту “Оцу” (“Б”) первый удар наносился на западном

* Посол Японии в СССР Сигэмицу, ни в грош не ставя Хунчунское российско-китайское соглашение 1886 года, требовал передачи Японии территории при высоте Заозёрная.

направлении с целью выхода к южному побережью Байкала, то есть с пересечением Транссибирской магистрали.

Таким образом, японский Генштаб мечтал молниеносными ударами отрезать Забайкалье и Дальний Восток, разгромить Красную армию и... присоединить весь Советский Дальний Восток к своим континентальным владениям.

Для пущей эффективности планируемого блицкрига штабисты Квантунской армии доработали вариант "Оцу" ("Б") и в мае 1939 года утвердили его в Генштабе. Для участия в войне планировалось привлечь всего-навсего... 40 пехотных и 5 механизированных дивизий и воздушную армию (35 эскадрилий). Очень грамотно выдалось место сосредоточения основных наступательных усилий на западном стратегическом направлении – на участке, где сходились границы Маньчжоу-Го, Монголии и Советского Союза. Да и сил там у нас было не густо, так как в соответствии с Протоколом о взаимопомощи между СССР и МНР от 12 марта 1936 года началось формирование 57-го особого корпуса (мотострелковая дивизия, 1 механизированная и 2 мотоброневые бригады, 1 кавалерийская бригада и 1 авиационная бригада, 1 мотоброневой полк, части "стройбата", связи, автобатальоны и т. п. обеспечения). Мало того, что к 1939 году всё это разнокалиберное хозяйство ещё только двигалось из СССР и формировалось, да и находилось оно в тысяче километров от границы.

Японцы, хоть и сильно спешили с началом войны, успели сделать подложную карту с отнесением маньчжурской территории от существовавшей границы вглубь Монголии на 20 км. А затем традиционно использовали скороспелый фальсификат для шантажа монгольского правительства и дезинформации мировой общественности. Одновременно с имитацией переговоров по "спорной территории" шла переброска войск и учащались пограничные конфликты (их случилось три в феврале и один в марте – в Приморье и Читинской области и почти ежедневно в мае – на монгольской границе).

Сама война началась в ночь на 28 мая 1939 года нападением 2500 японцев при поддержке танков, артиллерии и авиации на восточный выступ МНР между государственной границей Советского Союза, Монголии и горным хребтом Большой Хинган. В первые дни агрессии японцы, пользуясь превосходством в силах, продвинулись на несколько километров вглубь монгольской территории, пытались перейти реку Халхин-Гол и захватить плацдармы на западном берегу для дальнейшего продвижения вглубь Монголии.

Однако к 15 сентября 1939 года 6-я японская армия генерала Рюхэя Огисы перестала существовать как воинское формирование: из 75 000 человек – 61 000 убитых, раненых и пленных; уничтожено 660 самолётов и почти всё тяжёлое вооружение (а было его немало: около 500 танков и столько же артиллерийских орудий, 385 бронемашин). Кабинет министров ушёл в отставку, с должностей слетели командующий и начальник штаба Квантунской армии. Память о Халхин-Голе остановила японское руководство от участия в "походе на Восток" Гитлера и в 1941-1942 годах.

* * *

А что же англосаксы? А то же самое, что и в японо-русскую войну 1904-1905 годов. В самый разгар боёв в Монголии, 22 июля 1939 года Англия и Япония заключили очередной договор (Арита-Крейги). Лондон признал все "приобретения" Японии в Китае и право японской армии на "обеспечение собственной безопасности" на захваченных территориях – сиречь на продолжение войны!

Соединённые Штаты, в свою очередь, неустанно ковали боевую мощь японской армии, флота и авиации. Напомню, в 1931 году Япония вторглась в Маньчжурию, в 1932-м создала квазигосударство Маньчжоу-Го, в 1933-м, чихнув на миролюбивые увещевания Лиги Наций, покинула оную. Продолжая войну, в октябре 1938 года японцы захватили Кантон и Ханькоу; 2 ноября 1938 года премьер-министр Коноэ огласил декларацию, в которой официально заявил о создании "нового порядка в Восточной Азии" (!). В феврале 1939 года был захвачен остров Хайнань, в марте – острова Спратли (это надо запомнить!).

Военный экспорт США в Японию за 1938 год составил 63% от всего экспорта, а за первые 7 месяцев 1939 года его доля увеличилась до 71%.

В 1938 году американские банки предоставили японским корпорациям кредиты на 125 млн долларов.

Для справки:

За 1937 год американский экспорт в Японию увеличился:

- чугун и сталь – в 16,3 раза (на сумму 880 тысяч долларов),
- железный и стальной лом – в 2,7 раза (39 386 тысяч долларов),
- медь – в 2,4 раза (17 997 тысяч долларов),
- нефть – в 1,5 раза (22 103 тысяч долларов),
- бензин – в 1,5 раза (3 683 тысяч долларов),
- самолёты и комплектующие к ним – в 2,5 раза (2 484 тысяч долларов),
- металлообрабатывающие станки – в 3,5 раза (11 904 тысяч долларов).

Такого рода деяния уже не назовёшь поощрением, это уже должно квалифицироваться как соучастие. А до Пёрл-Харбора оставалось чуть более двух лет. А в Европе Гитлер вовсю диктовал свою волю европейским демократам.

Не так давно публицисты-радикалы призывали руководство нашей страны и всех наших граждан к покаянию “перед японским народом”. “Каяться” нам надлежит за два главных греха: во-первых, за “незаконно” начатую в 1945 году войну против Японии, а во-вторых, за последующее “негуманное” отношение к 600-м тысячам японских военнопленных.

Несколько слов о правовом аспекте предлагаемого покаяния.

В п. 17 Обвинительного Акта Токийского трибунала чётко сказано: 41 “ВСЕ ОБВИНЯЕМЫЕ между 1 января 1928 г. и 2 сентября 1945 г. планировали и подготавливали агрессивную войну и войну, нарушающую международное право, договоры, соглашения и обязательства против Союза Советских Социалистических Республик”.

На допросе 06.12.1945 года начальник Сануправления Квантунской армии (с декабря 1939-го по август 1945-го) Кадаицука Рюдзи показал, что “разделял с 1931 года идею Исии Сиро о подготовке Японии к бактериологической войне”. Признал, что “в 1940 году принимал непосредственное участие в создании вдоль границ с Советским Союзом филиалов “ОТРЯДА № 731”.

Ну, к примеру, в 102-томных японских исторических святцах “Дайтоа сэносо кокан сэнси” (Официальная история войны в Великой Восточной Азии. Токио, 1966–1988) говорится о том, что **очередной план войны против СССР был готов весной 1939 года**. И опять-таки все события на Дальнем Востоке **никак нельзя** рассматривать вне общемировой ситуации, и прежде всего, – **без связи с военно-политической обстановкой в Европе**. А именно:

- 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, вскоре на Западе началась “странная война”;
- 5 сентября 1939 года Правительство США заявило о нейтралитете в войне;
- 30 ноября 1939 года–12 марта 1940 года – советско-финская война;
- 27 сентября 1940 года в Токио подписан японо-германо-итальянский договор, а 26 сентября министр иностранных дел Японии Мацуока на заседании Тайного Совета недвусмысленно заявил: “Япония окажет помощь Германии в случае советско-германской войны, ... а Германия окажет помощь Японии в случае русско-японской войны” (см.: Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. – С. 23);
- 13 апреля 1941 года тот же Мацуока подписал Пакт о нейтралитете с СССР;
- 2 июля 1941 года решением имперской конференции в Токио был взят курс на войну против СССР и принят оперативный план “Кан-току-эн”. Доработанный план был утверждён 5 июля 1941 года и, ... начало войны против Советского Союза назначалось на 29 августа 1941 года.

Для особо преуспевающих в обличении вероломства И. В. Сталина по отношению к беззащитной Японии сообщая: осенью 1941 года в штабе Квантунской армии был создан специальный отдел по изучению вопросов оккупации Советского Дальнего Востока. 18 февраля 1942 года другой специальный научно-исследовательский институт тотальной войны представил японскому правительству **программу деятельности** военной администрации в восточной Азии. Особым разделом в программе шло Советское Приморье, Хабаровский край,

Читинская область и Бурят-Монгольская АССР. Таким образом, дело оставалось за малым: победить Красную армию.

А между тем, с начала Второй мировой войны и вплоть до января 1941 года доля **США** в общем импорте стратегических материалов Японии составляла:

- по нефти и нефтепродуктам – 65,6%;
- по металлоизделиям и машинам – 77%;
- по стали и металлолому – 90,4%;
- по металлическим сплавам – 99,3%;
- по самолётам и запасным частям к ним – 76%.

Странный метод обуздания агрессора, не правда ли?

И ещё несколько кое-каких фрагментов из фактических намерений Японии. Военные планы имели в своей основе “концентрацию японских главных сил в Восточной Маньчжурии для осуществления НАСТУПАТЕЛЬНЫХ (выделено мной. – **В. Н.**) операций. Квантунская армия должна была оккупировать советские города: Ворошилов (Уссурийск), Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и Куйбышевку” (см.: Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 249).

А вот краткие отрывки из донесений заместителя начальника войск НКВД СССР:

· 29 июля 1941 года “В районе Муданцяна японцами проводится вербовка русских белоэмигрантов. . . Японцы намерены начать войну провокацией ряда инцидентов между СССР и Маньчжоу-Го”.

· 30 июля 1941 года “Японцы усиленно вывозят готовую рыбную продукцию с Камчатки, не ожидая окончания сезона. На заводах №№ 14, 18, 19, базе № 705 и др. пунктах японская администрация проводит военные занятия со всем составом рабочих. Последние обучаются штыковому бою, переползанию, окапыванию, сборам по тревоге и др. . .”.

· 12 августа 1941 года “По всей пограничной территории Маньчжурии и Кореи продолжается эвакуация семей военнослужащих японцев. По железной дороге Северной Кореи и Маньчжурии в направлении к границе СССР пассажирское движение прекращено, следуют только поезда с воинским грузом” (см.: Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. Сб. док-в. М.: Наука, 1968).

В соответствии с планом “Кан-току-эн” “отрядом № 731” и “отрядом № 100” при штабах полевых армий в Маньчжурии были созданы отряды для ведения бактериологической войны против СССР; подразделения “отряда № 100” производили заражение пограничных водоёмов, в том числе в районе Трёхречья.

Небезынтересен и такой факт. 13 апреля 1941 года Япония подписала с Советским Союзом пакт о ненападении, а незадолго до подписания пакта Великобритании и Франция. . . вывели свои войска из Китая, рассчитывая тем самым повернуть удар японской армии с южного на северное направление. Тут поневоле вспомнишь Польшу 1939 года!

Однако неблагоприятное развитие обстановки на советско-германском фронте и нарастающая подготовка к войне против США, Англии и Голландии заставили японскую ставку ещё раз изменить свои планы в отношении Советского Союза. Приказом командующего Квантунской армией № 578 и дополнительной директивой № 1048 срок нападения на СССР был перенесён на весну 1941 года.

Основная доля получаемых Японией прибылей вкладывалась в войну. И не на последнем месте в арсенале новейших японских вооружений стояло бактериологическое оружие. Так, в “отряде № 731” было несколько филиалов, 3000 сотрудников, 8 отделов. Несколько специальных концлагерей, в том числе лагерь для русских “Хогоин”. В этом отряде (ещё одно кодовое название – “Камо”) интенсивно работали 4500 питомников для разведения блох, заражённых чумой, холерой, сибирской язвой, тифом, сапом и т. п. К лету 1945 года в одном только филиале № 543 в Хайларе одновременно содержалось около 13000 заражённых крыс. В этом отряде производились опыты над живыми людьми (корейцами, китайцами, монголами и русскими), и не только по заражению болезнетворными бактериями, но и эксперименты по замораживанию, ожогам и ампутации отдельных органов.

Основополагающим условием вступления Японии в войну против Советского Союза Высший Совет по руководству войной в конце ноября 1941 года считал следующее положение на Восточном фронте в Европе: *“С потерей территории западнее Волги у Советского Союза остаются лишь 25% его военной промышленности, решительные удары по Красной армии в ходе советско-германской войны в европейской части СССР вынудят его с нынешней весны (то есть 1942 года. — В. Н.) перебросить на Запад 11 дивизий, по меньшей мере 1000 танков, свыше 1200 самолётов из дальневосточных формирований. Это ослабит мощь Красной армии на Дальнем Востоке”*. Тут следует заметить, что приведённая цитата принадлежит бывшему полковнику японской императорской армии — начальнику группы японских офицеров в разведывательной и исторической секциях штаба Главкомандующего США в Японии генерала Макарура, ранее служившего в оперативном отделе штаба Квантунской армии (Хаттори О. Т. *“Япония в войне 1941–1945 гг.”*. / Пер. с японск. М.: Воениздат, 1973. С. 66).

4 июля 1942 года военный министр Японии генерал Тодзио рассмотрел доклад Генштаба Сухопутных войск и одобрил план нападения на СССР под кодовым названием *“Операция № 51”*.

Сегодня можно смело утверждать, что лишь поражение вермахта под Москвой и Сталинградом не позволило осуществить планы японского военнополитического руководства.

V. ТАК КТО ЖЕ БЫЛ ИНИЦИАТОРОМ ВСТУПЛЕНИЯ СССР В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ?

Напомню, что впервые *“дальневосточный вопрос”* (в контексте инициатив вступления СССР в войну на Дальнем Востоке) возник уже на второй день после бомбардировки Пёрл-Харбора. 8 декабря 1941 года госсекретарь США Хэлл в беседе с советским послом М. Литвиновым упомянул о необходимости использования советских аэродромов американскими бомбардировщиками. И это в то время, когда немецкие войска стояли под Москвой*!

А когда Литвинов ответил, что в этом случае СССР станет объектом ответных ударов японцев, Хэлл со скрытой угрозой сообщил о непонимании такой позиции. Тема авиабаз на Дальнем Востоке поднималась и самим Ф. Д. Рузвельтом в посланиях Сталину от 30.12.1942 года и от 08.01.1943 года.

Участие СССР в войне с Японией обсуждалось в августе 1943 года на I конференции США и Англии в Квебеке. Свидетельства шкурнического интереса американцев в вовлечении Советского Союза в войну против Японии содержатся в докладе Исследовательского и аналитического департамента Управления стратегических служб США (УСС — предшественник ЦРУ) администрации Ф. Рузвельта от 20 августа 1943 года в преддверии конференции *“Квадрант”* (1-я Квебекская состоялась 14–24 августа 1943 года между Черчиллем и Рузвельтом в Канаде). Аналитики УСС рассчитывали, что СССР сразу после окончания войны вступит в войну с Японией, и... “следует ожидать сокращения американских и английских потерь за ожидаемые тяжёлые потери в войне в Азии. Всё это будет выглядеть как компенсация нам за ожидаемые потери наших войск в кампании в Западной Европе”. То есть о компенсации тяжёлых потерь Красной армии, которая в одиночку сражалась практически со всей Европой, даже и мысли в документе не проскользнуло!

С участием Чан Кайши лидеры этих же государств обсуждали этот же вопрос на двух Каирских конференциях 22–25 ноября и 3–7 декабря 1943 года. В Декларации от 1 декабря чётко определялись цели войны трёх держав на Тихом океане: *“Лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны 1914 г.”*. В коммюнике совещания западных союзников в Каире 3 декабря 1943 года говорилось:

* 10 января 1942 года на совещании в Императорской ставке начальник японского Генштаба генерал Сугияма предложил немедленно захватить Советское Приморье, если СССР предоставит США там военно-воздушные базы. В тот же день генштаб издал директиву № 1073, предписывающую командованию сухопутных войск *“направлять на северный фронт (Маньчжурия. — В. Н.) части, освобождающиеся после операции на юге”* (см. указ. ранее соч. Рагинского М. Ю. — С. 26).

“Япония будет также изгнана из всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности”.

По свидетельству Р. Шервуда и М. Мэтлоффа, Черчилль и особенно Рузвельт на Тегеранской конференции, состоявшейся 28 ноября – 1 декабря 1943 года, и без Чан Кайши очень стремились получить обещание Сталина вступить в войну против Японии, а получив таковое, “не скрывали своей радости”.

* * *

15–17 октября 1944 года на Московском совещании Черчилля и Сталина с участием американской делегации вопрос вступления СССР в войну на Тихом океане **был переведён в практическую плоскость**. Начальник генштаба Советской армии Антонов подтвердил срок вступления в войну – спустя 1 месяц после капитуляции Германии, указал потребное количество сухопутных войск – 60 дивизий.

Основополагающим документом в отношении национальных интересов СССР на Тихом океане является Соглашение по Дальнему Востоку, подписанное Сталиным и Рузвельтом на Ялтинской конференции 10 февраля 1944 года (в Англии опубликовано в виде Белой книги 11 февраля 1946 года). **В этом соглашении говорилось: “Через 2-3 месяца после капитуляции Германии СССР вступит в войну против Японии на стороне союзников ПРИ УСЛОВИИ:**

1. **Сохранения** статус-кво Внешней Монголии (МНР).

2. **Восстановления** принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) **возвращения** Советскому Союзу южной части о. Сахалин и ВСЕХ прилегающих к ней островов;

б) **интернационализации** торгового порта Дайрен с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановление аренды на Порт-Артур как военно-морскую базу СССР;

в) **совместной эксплуатации** Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. **Передачи** Советскому Союзу Курильских островов.

Главы правительств трёх великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть **БЕЗУСЛОВНО УДОВЛЕТВОРЕННЫ** после победы над Японией”*.

Некоторое время спустя, в августе–октябре 1944 года все положения Соглашения, подписанного в Ялте, были тщательно обсуждены и подтверждены на конференции СССР, Англии и Китая в Думбартон-Оксе (США). В сентябре 1944 года на Второй Квебекской конференции США и Англии (акция “Октагон”) стороны также тщательно обсудили необходимость и условия вступления СССР в войну против Японии. Следует добавить, что накануне американский комитет начальников штабов разработал очередной план боевых действий на Тихом океане, где в пункте 4 указывалось: **“Решено сделать всё для того, чтобы как можно СКОРЕЕ ВОВЛЕЧЬ СССР В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ; планирование в расчёте на такую возможность НЕУКЛОННО ПРОДОЛЖАЕТСЯ”** (см.: Эрман Дж. Большая стратегия, октябрь 1944 – август 1945 гг. Т. 6. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1958. С. 201).

Всё это и было “законодательно” оформлено на Потсдамской конференции победителей в июле 1945 года, где чётко говорилось о судьбе Японии: **“Суверенитет Японии будет ограничен её четырьмя островами: Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку и теми, которые МЫ УКАЖЕМ”**.

* В сентябре 1944 года министр иностранных дел Японии Сигэмицу Мамору в целях предотвращения вступления в войну СССР подготовил проект соглашения, по которому предлагалось уступить Советскому Союзу Центральные и Северные Курильские острова.

В ответ на требование Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции Высший Совет по руководству войной Японии заявил: “Империя должна твёрдо придерживаться курса на затяжной характер войны, не считаясь ни с какими жертвами”, — а японский парламент 22 июня принял “Закон о добровольной военной службе” (?), по которому призывались мужчины от 15 до 60 лет и женщины от 17 до 40 лет (см.: Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. / Пер. с японск. М.: Воениздат, 1973. С. 539, 541).

В мае 1945 года генерал-лейтенант Исии Сиро, бывший начальник “отряда № 731”, на оперативном совещании офицерского состава, посвящённом положению на Тихоокеанском театре военных действий, заявил: “Нам придёт-ся применить последнее средство, в т. ч. бактериологическое оружие, для того, чтобы добиться перелома в пользу Японии” (см. ук. ранее соч. Рагинского М. Ю. С. 167).

И тут будет очень уместным ещё раз объяснить несостоятельность утверждений новых миротворцев об агрессивности Сталина и бездарности советских генералов на Дальнем Востоке. Ф. Элдридж в книге “Гнев в Бирме” писал: “... Согласно плану американского командования, десантную операцию 6-й армии США (3 корпуса) “Олимпию” по захвату острова Кюсю предполагалось провести в конце 1945 года, а операцию “Коронет” (высадка на остров Хонсю двух армий) — в 1946 году”. Среди военного командования (США. — В. Н.) преобладало мнение, что “Японию нельзя победить до 1947 г. или 1948 г.”. Аналогичные тона звучали и в речи У. Черчилля в палате общин 16 августа 1945 году. Ещё бы! Тридцатитысячное японское войско за трие суток (с 9 по 11 марта 1945 года) в Индокитае разоружило большинство из 70 000 человек французских войск!

5 мая 1945 года правительство СССР объявило, в соответствии со статьей 3, о денонсации японо-советского Пакта о нейтралитете. 24 июля 1945 года Верховный главнокомандующий США Г. Трумэн подписал приказ о применении атомной бомбардировки Японии.

VI. О ПОКАЯНИИ И КАЯТЕЛЯХ

Мелкие пакости против СССР японцы чинили всю войну (не объявляя её и даже порой заигрывая). С апреля 1941 года по 1945 год они подвергли задержанию 178 советских судов, около 20 судов потопили (общие убытки от этих “мелких” пакостей превысили 637 млн рублей), закрыли для советских судов проливы Лаперуза и Сангарский. За этот период японская армия 779 раз нарушала границу СССР, авиация 433 раза вторгалась в наше воздушное пространство (см. подр.: Мировая экономика и международные отношения, № 1, 1993). Да и по признанию самих немцев, японцы всю войну снабжали их очень важной политической и военно-экономической разведывательной информацией об СССР и Красной армии.

Даже после атомных ударов американской авиации в 8 ч. 15 мин. 6 августа и в 11 ч. 30 мин. 9 августа Императорская Ставка **10 августа дала следующую директиву войскам:**

“1. Ставка намерена по-прежнему вести основные военные действия против США и одновременно повсеместно развернуть действия с **ЦЕЛЮЮ ПОСЛЕДУЮЩЕГО РАЗГРОМА Советского Союза**, чтобы сохранить государственный строй и защитить землю императора.

2. Главнокомандующему Квантунской армией сосредоточить **ОСНОВНЫЕ УСИЛИЯ ПРОТИВ Советского Союза, РАЗБИТЬ противника и ЗАЩИТИТЬ (?) Корею**”.

14 августа японское правительство сообщило о принятии условий Потсдамской декларации. Но! Очень даже **НЕ СПЕШИЛО** дать приказ Квантунской армии о сложении оружия*.

* Министр иностранных дел Японии (с 20.04.1943 г.) Мамору Сигэмицу 2 сентября 1945 года на борту американского линкора “Миссури” вместе с начальником генштаба Ёсидзо Умэдзо подписал Акт о безоговорочной капитуляции Японии. Осуждён Токийским трибуналом к 7 годам тюрьмы, отсидел 4 года и 7 месяцев; в 1954–1956 годах — снова министр иностранных дел Японии.

Т. Хаттори и некоторые западные авторы отмечали **многочисленные факты саботажа приказов о капитуляции** и случаи харакири не только среди офицеров, но и среди гражданских лиц японской империи – **как протест против прекращения войны**.

Теперь ещё об одном аспекте покаянной проблемы относительно моральной стороны нашей виноватости перед 600 тысячами японских военнопленных. Тут будет уместно вспомнить, что на войне всегда бывают пленные. Количество же военнопленных не зависит от простого желания иметь или не иметь таковых. **Как правило, оно зависит как от таланта полководцев, так и от доблести сражающихся бойцов**.

Тем же, кто упрекает советскую власть в негуманном отношении к японским военнопленным, неплохо было бы вспомнить и бытовые страницы отечественной истории военного и сразу послевоенного периода: что ели наши соотечественники, во что одевались, в каких хоромах проживали... К примеру, по карточке иждивенца можно было получить в месяц: 500 г мяса, 200 г жиров, 600 г крупы и макарон, 600 г сахара, в день 400 г хлеба. А зимой 1942 года в блокадном Ленинграде давали всего лишь по 125 г хлеба в день.

По разным источникам считается, что всего в плен к японцам попало 132 тысячи солдат и офицеров союзных войск, по домам вернулось 35,5 тысячи человек (то есть 26,9% от пленённых), вряд ли большинство не вернувшихся, отказавшись от Родины, осталось проживать рядом с местами, где их держали в лагерях. Вывод можете сделать сами.

А вот свидетельство одного из сотен допрошенных на заседании Токийского трибунала о нравах в японской армии по отношению к военнопленным: “Иногда людоедство обставлялось торжественными церемониями для офицеров в звании генералов и контр-адмиралов. Доказательства свидетельствуют о том, что людоедство процветало даже в тех случаях, когда в наличии имелись и **другие продукты**” (см.: Смирнов Д. П., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1978. С. 537-538).

А, может быть, это устойчивое проявление этносоциальной и конфессиональной ПСИХОЛОГИИ НАЦИИ? Ведь просто по приказу люди с высшим образованием не станут пожирать тёплую печень ещё живых врагов!

Вот небольшая цитата из раздела приговора Токийского трибунала (который и называется очень экзотично для юридического документа середины XX века – “Вивисекция и каннибализм”) специально для общечеловеческих гуманистов: “К концу Тихоокеанской войны японская армия и флот скатились до КАННИБАЛИЗМА, ПОЕДАЯ ЧАСТИ ТЕЛ убитых ими военнопленных. Эта практика имела место НЕ БЕЗ ВЕДОМА И СОГЛАСИЯ командования японской армии. Японский военнопленный на допросе показал: “10 декабря 1944 г. штабом 18-й армии был издан приказ, которым войскам РАЗРЕШАЛОСЬ ЕСТЬ МЯСО УМЕРШИХ СОЮЗНИКОВ, но не разрешалось поедать своих мертвецов” (см. ук. ранее соч. Рагинского М. Ю. С. 68-69). То есть кушать человечинку не возбранялось, была бы пышней церемония да другая окраска кожного покрова “продукта”. Английский историк Энтони Бивор писал: “Особо лакомой добычей у завоевателей (то есть японцев. – **В. Н.**) считались австралийские медсестры”.

Гастрономические изыски присутствовали и у высших чинов императорской армии и флота. В августе 1944 года генерал-лейтенант Есио Татибана на острове Бонин угощался с друзьями эксклюзивным блюдом “сукияки”. Печень, изъятая у живого американского лётчика, с овощами очень понравилась обедавшим. Индийский военнопленный, выживший в концлагере на Новой Гвинее, вспоминал: “Каждый день солдаты убивали и съедали одного заключённого. Я сам видел, как это происходило. Около 100 заключённых было съедено”. Даже японский писатель Оока Сёхэй в романе “Огни на равнине” описывал случаи людоедства в японской армии.

Изловленных людоедов американцы в 1946 году судили: Татибану, адмирала Мори и ещё трех офицеров повесили за... “препятствие почётному захоронению”, так как ни в одном международном документе не нашлось статьи за людоедство.

Содержание изложенного сюжета вызывает у автора вопрос: поминают ли души людоедов в токийском храме Ясукуни (“храм мира в стране”), в котором ежегодно 5 млн японцев молятся своим защитникам, погибшим за императора,

в частности, 1068-ми военным преступникам, и в том числе числе повешенным по приговору Токийского трибунала в 1948 году?

До сих пор прогрессивная японская и российская общественность молчит и ещё об одном военно-физиологическом ноу-хау императорской армии. С 1942 года для поддержания здоровья и боевого духа сражающихся воинов японское командование стало на всех захваченных территориях (Маньчжурия, Китай, Бирма, Борнео, Малайзия, Индонезия, Вьетнам и т. д.) устраивать так называемые “комфортные дома-станции” для отдыха и релаксации своих солдат. По сути, что в те времена даже и не скрывалось, обыкновенные солдатские бордели. По разным оценкам, через них прошло от 50 до 300 тысяч женщин из Китая и Кореи. Особой популярностью пользовались несовершеннолетние девочки. Регламентированная “производительность” работниц означенных предприятий равнялась 25–30 “отдыхающим за смену”.

Конечно же, после войны японцы всячески отрицали насильственный характер комплектования “комфортных домов”, рассказывая сказки о добровольном участии несчастных в оздоровительных мероприятиях. До окончания “эры процветания” в Восточной Азии дожило не более четверти “добровольных” проституток. Однако нынешние созерцатели сакуры и создатели покemoнов **помалкивают не только о необходимости покаяния-компенсации, но даже о признании факта наличия перечисленных злодеяний.**

Как тут не вздрогнуть, вспомнив концептуальное видение роли Японии в мире: “Япония – ИЗБРАННАЯ СТРАНА, миссия её велика и почётна” (см. ук. ранее соч. Рагинского М. Ю. С. 14).

* * *

Вот то небольшое о “гуманности” нашего противника, перед коим мы (по призыву наших и западных трескунов), пока единственные, должны всем миром покаяться и в качестве первого покаятельного взноса ПОДАРИТЬ КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА.

А посему есть смысл в состав “покаятельной делегации” включить хоть кого-нибудь из оставшихся в живых членов экипажей потопленных 20-ти советских судов; вдов и сирот 8 219 погибших на войне с Японией наших солдат и офицеров; 22 264 раненых, а также родственников тех, кто навечно остался в земле у Хасана и Халхин-Гола. Заодно туда можно делегировать потомков 35 млн китайцев, 2 млн индонезийцев, 1,1 млн филиппинцев, погибших от рук японских оккупантов. Неплохо было бы предварительно привлечь к ответу членов Токийского трибунала, которые осудили десятки и сотни “безвинных” японцев, “обозвав” из военными преступниками. По логике требователей покаяния, видимо, должно быть именно так.

Здесь надо заметить, что императив “всё забыть и простить” японские лидеры исполняют по отношению к своим военным преступникам давно и неукоснительно. Полковник С. Исия удачно совершил послевоенный “бартер” с американскими коллегами: он им – вывезенные материалы исследования, они ему – иммунитет от преследований СССР и свободу. Полковник благополучно жил до самой старости в Японии, где и скончался в 1959 году. Другие же “исследователи” из “отряда 731”, коим повезло не попасть в нежные руки ребят из ведомства В. С. Абакумова, сделали неплохую карьеру в медицине, бизнесе, просвещении и образовании. Принц Такеда (двоюродный брат императора-биолога), курировавший этот самый “отряд”, тоже добился признания своих заслуг перед империей в годы войны: перед Олимпиадой-1964 возглавлял Олимпийский комитет Японии.

Тут сложно ответить на вопрос, что преобладает в менталитете японского руководства: отсутствие памяти или дефицит совести?

VII. О СОВРЕМЕННЫХ “ПРАВАХ” ЯПОНИИ НА КУРИЛЫ

Вообще-то сегодня полезно вспомнить тех “запевал”, “солистов”, кто в самом начале обострения “курильского синдрома”, заходясь в антисоветском экстазе, предлагал отдать-передать-продать. Ещё в октябре 1989 года известный учёный-архивариус Ю. Афанасьев, находясь по учёным делам

в Японии, высказался за безоговорочное возвращение островов. В январе 1990 года Б. Ельцин в Японии предложил свой пятиэтапный план “решения курильской проблемы”. В сентябре 1990 года Р. Хасбулатов в интервью японской газете “Майнити” согласился уступить Японии, для начала, только два острова.

В октябре 1990 года “известный историк”, беглый диссидент А. Янов в “Комсомольской правде” сделал сенсационное открытие: “вам (то есть России. – В. Н.), собственно, Курилы не нужны”.

В том же октябре 1990 года некто С. Станкевич (ещё до своего побега в Польшу) вместе с “известным экономистом” Г. Поповым предложил проект создания на спорных островах некой “совместной российско-японской администрации”. Правда, не указав при этом, чем она в содержательной части будет отличаться от системы государственного управления Маньчжоу-Го.

И тут же президент Киргизии А. Акаев пошёл дальше, призвав М. Горбачёва продать остров Японию. В марте 1992 года министр иностранных дел РФ А. Козырев, будучи в Японии, заявил, что решение “территориальной проблемы” должно быть основано на совместной советско-японской декларации 1956 года. То есть признал наличие проблемы, которой до Н. Хрущёва не существовало, а войска США до сих пор находятся в Японии (?!).

Свою лепту в создание проектов отдачи островов внесли такие гиганты геополитической мысли, как Н. Травкин, К. Саркисов, Г. Кунадзе (последний вносит до сих пор).

В начале двухтысячных тему “совместного освоения Южных Курил и Дальнего Востока в целом” активно продвигали народные избранники: Б. Немцов, М. Задорнов, В. Третьяков и примкнувший к ним посол РФ в Японии А. Попов. Конечно же, предполагалось осуществлять эту деятельность на основе “обоюдной приверженности универсальным ценностям”. К той поре образовалось огромное количество разнообразных советов-комитетов, комиссий, фондов и прочих организаций, призванных повысить, расширить, углубить, развить это самое взаимовыгодное сотрудничество. Однако повышения-углубления было маловато, а тут ещё красноярский депутат ГД, тоже профессор, В. Зубов в 2009 году изрёк совершенно гениальную мысль: не заморачиваться с историей, географией, правом и экономикой, стратегией и обороной, а взять и... просто поделить спорные острова пополам, то есть половину – Японии, половину – России. Похоже, такая мысль не всем в Кремле понравилась, процесс несколько замедлился, тем паче что лейтмотив японской “песни” про Курилы остался неизменным: **отдайте нам острова.**

Представляется, проекты продажного лобби (в разной вербальной упаковке) не прошли не потому, что у Горбачёва или Ельцина взыграла совесть, а скорей потому, что в их окружении нашлись люди с умом, совестью и волей. К сожалению, сегодня в России по-прежнему много отдавателей, а возвращателей и приобретателей почти не осталось.

* * *

Рассуждая о “законности” японских притязаний на Курильские острова, очень полезно вспомнить текст мирного договора, подписанного Японией в Сан-Франциско **8 сентября 1951 года**, имея в виду, что среди 49-ти подписантов оно были такие “заинтересованные” государства, как, скажем, Гондурас и Норвегия, Турция и Саудовская Аравия, в то время как Индия и Бирма почему-то оказались совсем “незаинтересованными” в разрешении военно-экономических и территориально-политических проблем у своих границ. Так вот, в главе II “Территория”, в ст. 2, вполне ясно указывалось: “Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на ... **Корею, включая Квельпарт, порт Гамльтон и Дагелет, ... на Формозу и Пескадорские острова, ... на Курильские острова и ту часть Сахалина и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому Договору от 5 сентября 1905 г., ... на остров Спратли и острова Парасельские**”.

Ну, и как быть теперь? Ведь чёрным по белому писано: “отказывается ОТ ВСЕХ ПРАВООСНОВАНИЙ” (!), суверенитет над которыми приобрела (а не восстановила! – В. Н.) по Портсмутскому договору, то есть в результате

вероломной вооружённой агрессии против России. Признать японскую агрессию 1904 года справедливой и мирной акцией по “приобретению суверенитета” над Курилами? А может быть, речь идёт о том, что завтра в Японии найдут и “правооснования для возвращения”? И что по этому поводу скажут индейцы Гондураса и негры Эфиопии? То есть граждане тех государств, которые значатся как подписанты Сан-Францисского договора. Не менее интересной будет и реакция цивилизованного общества, ежели завтра Япония потребует возвращения под свою юрисдикцию ещё нескольких бывших “своих” островов. Ну, например, Каролинских, Маршалловых или Марианских, вполне законно принадлежавших ей с октября 1914 года (см. главу II).

Продолжим, однако, вспоминать юридические последствия поражения Японии. В статье 6-й Акта капитуляции фиксировались обязательства японского руководства: “Настоящим мы даём обязательство, что японское правительство и ЕГО ПРЕЕМНИКИ (выделено мной. – **В. Н.**) будут **честно выполнять** условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует главнокомандующий союзных держав или любой другой, назначенный союзными державами представитель”. И вскоре, 29 января 1946 года главнокомандующий генерал Макартур в своей Директиве № 677 японскому правительству **ПОТРЕБОВАЛ**: “Курильские острова, включая о-ва Хабомаи и Шикотан, исключаются из-под юрисдикции правительства Японии”. **И только после этого юридического действия** был принят Указ Верховного Совета Союза ССР (от 2 февраля 1946 года), гласивший: “Все земли, недра и воды Сахалина и Курильских островов являются собственностью Союза Советских Социалистических Республик”.

И только после этого была проведена репатриация японцев с Южного Сахалина и Курильских островов. Причём проводилась она на тех же основаниях и по тем же инструкциям, по которым **ОДНОВРЕМЕННО** были репатрированы японские граждане из Кореи, Китая и других **ИНОСТРАННЫХ** территорий, оккупированных Японией в предшествующие годы.

Немного цифр, касаемо несчастных военнопленных и репатрированных японцев. Надо признать, что И. В. Сталин по отношению к иноземным врагам был просто патологическим гуманистом. Напомню, всего в лапы “кровожадного генералиссимуса” попали 639 776 человек, в том числе 30 328 китайцев, корейцев, монголов и др., служивших в японской армии; из них 163 генерала и 25 728 офицеров.

Первых 25 тысяч вернули на родину к началу 1947 года. За 1947 год двумя траншами туда же отправили ещё 172 050 человек; и “порционно”, вплоть до 1950 года, убили последние: нарушители режима, мелкие воришки и прочие “бытовики”, “отличившиеся” в лагерях (1017 человек)*. В 1956 году указом Президиума Верховного Совета СССР амнистированы ранее осуждённые в Советском Союзе японские военнопленные общей численностью 1025 человек. В советском плену умерло 61 855 человек, в том числе 31 генерал и 607 офицеров, то есть 9,7% от всех страдавших в советских лагерях японцев.

Вот показательный штрих к портрету страдальцев. С ноября 1945 года на “непрофильных” объектах “Дальстроя” (Магадан-Якутия) трудилось 3 998 японских военнопленных, средняя зарплата которых равнялась 150 рублей в месяц (1949 год). К сентябрю 1949 года весь японский контингент был изъят из лагерей и после прохождения медкомиссии (!) по актам был передан представителям японских властей.

Несколько слов об “утраченной родине” и “могилах предков”. Согласно Военной энциклопедии (Т. XIV. СПб, 1914), на **всех** Курильских островах в то время “... постоянное население не превосходит 600 курильцев, на островах живут переселенцы – камчадалы около 100 человек, на южных – аборигены айно и курилы”. Начавшаяся в 30–40-е годы XX века сверхмилитаризация Японии обусловила бурное военное строительство на Курилах – военные-морские базы, сеть аэродромов, склады, укрепления, дороги, связь, энергетика,

* Говоря о сроках возвращения, надо не забывать трудоёмкость работы ведомства В. С. Абакумова по отлову в общей массе пленных сотрудников разведывательно-диверсионных служб, канибалов, живодёров “учёных-биологов” и пр. злодеев.

а также обязательная инфраструктура обеспечения – от бань и столовых до прачечных и парикмахерских.

Большинство так называемого “японского населения” как раз и составляли гражданские работяги, в том числе тысячами насильно завезённые китайцы и корейцы. Вот эти-то работяги главным образом и составили основную массу “репатриированных японцев. Общим числом аж 17 тысяч человек.

Таким образом, вопли и рыдания японских политиков, “потомков лишённых родины” и их российских подпевал есть не более как злобная фальсификация истории. Все причитания о “могилах предков” и миллионах иен (долларов) ущерба от утраченной собственности не более чем спекуляции на единичных случаях. И эта длящаяся десятилетия кампания рассчитана на малограмотного японского и российского обывателя.

Автор ни в одном источнике не встречал каких-либо серьёзных печалей о судьбах 70 тысяч японцев, выкинутых после Второй мировой американцами с островов Марианских, Маршалловых, Каролинских и прочих “японских”.

А теперь вдумчивый читатель может самостоятельно изучить аналогичные процессы с судетскими и силезскими немцами в тот же исторический период – “по-европейски”.

* * *

До сих пор в международном праве существовало положение, согласно которому государство, признавшее **полную и безоговорочную** капитуляцию, не является продолжателем субъектности довоенного государства; говоря научным языком (который должен быть хорошо известен выпускникам МГИМО), и ФРГ, и Япония не обладают континуитетом. Они, по сути, являются **новыми субъектами** международных отношений и международного права. По воле победителей европейские и азиатские агрессоры были определены в новые границы, в новую систему власти, в новую конституцию. Наиболее ярко отсутствие этого самого континуитета демонстрировали и продолжают демонстрировать США по отношению к Германии. Победители даже новое название ей присвоили – ФРГ. А когда в 1973 году немецкий МИД официально возразил против отправки с территории ФРГ американского оружия воюющему с арабами Израилю, он немедленно и в жёсткой форме получил ответ государственного департамента США. Американцы официально уведомили ФРГ об отсутствии у неё полного суверенитета, в результате чего США могут делать всё, что сочтут нужным для своих интересов. И ведь делали и делают до сих пор!!!

Абсурдным выглядит на сегодняшний день и другой ревизионистский пассаж японцев: в Ялте, мол, решали-делили без нашего, японского участия-согласия. Так ведь и фельдмаршала В. Кейтеля не спрашивали, кому отдать Силезию или Восточную Пруссию, его просто повесили в спортзале Нюрнбергской тюрьмы 16 октября 1946 года.

Не менее убого выглядит ещё один, “коронный” аргумент японских переговорщиков и их российских заединчиков. Япония-де сохранила прежнего императора Хирохито, то есть главу государства, олицетворение японской государственности. По этому поводу возникает два вопроса:

а) *а кто его сохранил?* Ответ – державы, которые в войне с агрессивным государством добились полной и безоговорочной капитуляции оногo агрессора (о десятках миллионов жертв учёного монарха уже говорилось на всех мировых языках планеты);

б) *а почему его не повесили с теми семью главными японскими военными преступниками 23 декабря 1948 года?* До сих пор остаётся загадкой. Повешены Хирото Коки (министр иностранных дел, премьер-министр в 1936-1937 годах), Хидеки Тодзио (премьер-министр в 1941-1944 годах), а их непосредственный начальник жил-поживал до января 1989 года! А его последовательное правительство, усердно молясь за души японских героев, погибших во II Мировой войне, неустанно требует возврата “северных территорий”.

После всего вышеизложенного толковать о “возвращении” чего-то “исконного”, “законного” и т. п. уж совсем нелепо...

Хотя следует отметить, что в 50-е годы прошлого столетия некоторые японские политики ещё как-то кое-что помнили об уроках истории и собственноручно подписанных документах и посему достаточно ясно понимали

НЕОБОСНОВАННОСТЬ предъявления Советскому Союзу каких-либо территориальных претензий. В то время пограничное размежевание хоть и не было официально оформлено в виде советско-японского договора, тем не менее считалось вопросом РАЗРЕШЁННЫМ. Так, заведующий департаментом МИД Японии Кумао Нисимура **6 октября 1951 года** сделал в палате представителей парламента следующее заявление: “Поскольку Японии пришлось отказаться от СУВЕРЕНИТЕТА НА КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА, ОНА УТРАТИЛА ПРАВО ГОЛОСА на окончательное решение вопроса об их принадлежности. Так как Япония по мирному договору (Сан-Францисскому 1951 года. — В. Н.) СОГЛАСИЛАСЬ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СУВЕРЕНИТЕТА НАД ЭТИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ, данный вопрос в той мере, в какой он имеет к ней отношение, ЯВЛЯЕТСЯ РАЗРЕШЁННЫМ” (см.: Черевко К. Е. Япония на дальневосточных рубежах России и СССР (XVII—XX вв.). М., 1987. С. 28). Хотя и в этой фразе хватает словоблудия и некорректностей типа: “пришлось отказаться”, “согласилась отказаться от суверенитета...”, а собственно говоря, вследствие чего?

Может, кому-то покажется невероятным, но инициатором нормализации советско-японских отношений был Советский Союз. В октябре 1954 года СССР и КНР подписали декларацию, в которой выражали готовность “предпринять шаги с целью нормализации своих отношений с Японией” и утверждали, что “Япония встретит полную поддержку в своём стремлении к установлению политических и экономических отношений с СССР и КНР” (“Правда” 12.10.1954). В декабре того же года и японский премьер Н. Хатояма, и министр иностранных дел М. Сигемitsu (!) заявили о готовности восстановить отношения с СССР на взаимоприемлемых условиях.

В январе 1955 года начались неофициальные переговоры, но!.. В мае Хатояма заверил свой парламент, что главной своей задачей он считает “...возвращение Курильских островов и Южного Сахалина”. Таким образом, получается, что “нормализация” — потом, а “Курилы — сейчас”.

С 3 июня 1955 года в Лондоне официальные переговоры начались с беспрецедентной наглости японцев — японский посол С. Мацумото от имени страны, подписавшей 10 лет назад безоговорочную капитуляцию и будучи оккупированной войсками одного из победителей, выдвинул другому победителю предварительные условия для обсуждения вопроса о восстановлении отношений и заключения мирного договора. Условия состояли из **7 пунктов**, главными из них были незамедлительное возвращение всех военнопленных и... неучёт Сан-Францисских решений о возвращении Советскому Союзу Курильских островов и Сахалина. Были ещё такие “мелочи”, как то: поддержка просьбы Японии о приёме в ООН, возвращение Японии судов-браконьеров, задержанных в советских водах и... всемерное экономическое сотрудничество.

Советская делегация предложила другой сценарий переговоров: сначала решить вопрос с мирным договором, а уж потом, после “заключения мира” развивать сотрудничество и обсуждать курильско-сахалинские коллизии. СССР представил на обсуждение проект мирного договора. Однако... “баба Яга” из-за океана сказала “нет”. Японцы тут же упёрлись в Курилы и стали безбожно врать, дескать были искренне уверены, что, подписывая Сан-Францисский договор, считали, что Кунашир с Итурупом не входят в состав Курильских островов, что они были и есть “исконно японские территории”. А посему подлежат возврату вместе с обещанными Советским Союзом Хабомаями и Шикотаном (после заключения мирного договора). При этом обвинив СССР в том, что он просто-напросто хочет “в результате войны расширить свою территорию”.

А далее, по сути, предъявили ультиматум: “Советские войска и госслужащие должны быть выведены со всех японских территорий, оккупированных СССР в результате войны”. И даже милостиво дали 90 дней после вступления в силу мирного договора. Каково? Конечно же, такое хамство не могло принести благожелательной реакции советского руководства, позиции сторон оставались неизменными до сентября 1955 года. В сентябре японцы несколько понизили градус хамства и отказались от претензий **на все** Курильские острова и на Южный Сахалин, но по-прежнему настаивали на передаче Хабомаяев, Кунашира и Итурупа. А дальше пошли затяжки-провоочки, “толчение тихоокеанской воды в американской ступе”, так как американцы всё “настойчивей советовали” японцам не торопиться и придерживаться “твёрдой линии на переговорах” (“Майнити”, 27.10.1955).

20 марта 1956 года по инициативе японской стороны переговоры были прерваны на неопределённый срок. И ещё один штрих к “стремлению Японии к установлению политических и экономических отношений с СССР и КНР”. До мая 1956 года Токио **не** признавало официальным статус советского представительства в Токио, его функции (в усечённой форме) исполняло торгпредство. И только в декабре 1956 года между странами официально прекратилось состояние войны и установились дипломатические отношения.

Не имеет сегодня “козырного” действия и совместная советско-японская декларация о нормализации советско-японских отношений от 19 октября 1956 года*, на которую так любят ссылаться не только японские дипломаты, но и их российские лоббисты в отечественных средствах массовой информации, МИДе и обществах “дружбы” с... японской иеной. В статье 9-й указанной декларации совершенно недвусмысленно говорилось: “СССР и Япония согласились на продолжение ПОСЛЕ восстановления нормальных дипломатических отношений между СССР и Японией ПЕРЕГОВОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРНОГО ДОГОВОРА. При этом СССР, идя навстречу желаниям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан с тем, однако, что **фактическая передача этих островов Японии будет произведена ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ мирного договора между СССР и Японией**”.

Азиаты первыми вострепнулись, они как никто другой на своей шкуре испытали аппетиты самураев, полтора десятилетия в зоне японского “сопротивления” дорогого стоят. Первым, в октябре 1956 года, возмутился глава “Китайской республики на Тайване” генералиссимус Чан Кайши: “Никто не ожидал советской поддержки планов Японии по **пересмотру** послевоенных границ. Та декларация **поощрит Японию** в её территориальных **притязаниях** к другим странам. И если этому потворствуют в Кремле после **Сталина**, мне нечего сказать”. В ноябре того же года товарищ Ким Ир Сен вчинил очень резкое письмо московским товарищам с разъяснением неизбежных негативных последствий островных обещаний Кремля.

Надо сказать, что не все советские руководители того времени разделяли идиотско-пацифистские мечтания лысого генсека. Так, товарищи Молотов, Шепилов, Каганович вкупе с послом СССР в Японии Тевосяном пытались дать “задний ход” этой пресловутой Декларации 1956 года. А именно: на сессии Верховного Совета отменить (денонсировать) ту часть Декларации, в которой Японии обещались острова. Однако вскоре вся группа была объявлена “антипартийной” и задвинута далеко от властных теремов Кремля.

В дальнейшем Советский Союз действовал в строгом соответствии с достигнутыми договорённостями: “отказался от получения репарации с Японии, согласился освободить отбывших наказание японских военных преступников, поддержал просьбу Японии о приёме в ООН” (см. “Вопросы истории”, № 1, 1955. С. 155).

И ещё прошу обратить внимание **на существенные моменты содержательного характера документа, а именно:**

1. “Соглашение” СССР передать два острова Японии есть жест доброй воли, но отнюдь не признание международно-правовой законности “желаний” и “интересов” японской стороны.

2. Фактическая же передача указанных островов могла бы состояться **ЛИШЬ ПОСЛЕ** заключения мирного договора и **ТОЛЬКО** на условиях, этим договором определённых. Однако мы и по сей день ничего не слышали даже о ПРОЕКТЕ такового.

3. Острова Кунашир и Итуруп в тексте декларации даже не упоминаются.

Кстати! Почему-то сегодня никто из публицистов-японоведов, юристов и всяких моралистов не упоминает о том, что Советский Союз в строгом соответствии с этой декларацией отказался от всех репарационных претензий и поддержал просьбу Японии принять её в ООН.

* И вновь японцы условием заключения мирного договора с СССР ставили “возвращение” всех Курил и Южного Сахалина, затем снизили “планку требований” и бесстыдно стали “обосновывать” свои требования “возврата” лишь Южных Курил положениями... ими же нарушенного Симодского трактата 1855 года.

О несостоятельности сегодняшних попыток подвести правовую основу под японские притязания на Курилы может свидетельствовать содержание Памятной записки Правительства СССР Правительству Японии. “В связи с тем, что этот договор (о сотрудничестве и безопасности между Японией и США от 1960 г.) фактически ЛИШАЕТ Японию независимости, и иностранные войска, находящиеся в Японии в результате капитуляции, продолжают своё пребывание на японской территории, складывается НОВОЕ положение, при котором невозможно осуществить ОБЕЩАНИЕ Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан”.

* * *

Теперь немножко о странностях вокруг мирного договора с Японией, специально для тех, кто обвиняет СССР в “тупой неуступчивости”. Англо-американский проект мирного договора (образца 1951 года) не давал гарантий предотвращения милитаризации Японии. Товарищ Сталин, в отличие от товарища Хрущёва, прекрасно знал о возможностях суперскоростного роста боевых качеств армии Хирохито (начало и середина XX века). Проект предусматривал возможность (!) участия Японии в военных блоках (смотри скорость превращения Японией вчерашних врагов в союзников в Первой мировой войне и превращения вчерашних союзников в противников – во Второй мировой), а также возможность размещения на её территории иностранных войск. Опять-таки, по странному стечению обстоятельств, Сан-Францисский договор, кроме СССР, не подписали ещё и Китай, Индия и Бирма, то есть страны, наиболее пострадавшие в эпоху великого восточноазиатского процветания почётного фельдмаршала Великобритании Хирохито. Надо бы это как-то учитывать при оценках реальных обстоятельств и принятия тех или иных политически взвешенных решений.

Вот, к примеру, Пакт безопасности между США и Японией (8 сентября 1951 года) дал “законное право” США иметь неограниченное количество своих войск в Японии и, по просьбе японского правительства, подавлять силой оружия “крупные внутренние бунты и беспорядки”. Он был пролонгирован с незначительными изменениями в 1960 году, а 17 апреля 1996 года обновлён с очень значимым дополнением: “Япония берёт на себя обязательства по материально-техническому обеспечению и оказанию тыловой поддержки вооружённым силам США” – то есть фактически становится армейской структурой Соединённых Штатов. Кроме этого, “в угрожаемый период” Япония обязана предоставлять свои гражданские аэропорты и морские порты для военных нужд США.

В 2004 году, впервые после Второй мировой войны сухопутные и бронетанковые подразделения сил “самообороны” (!) Японии обороняли Японию в Ираке, в 2005 году ВМС “самообороны” обеспечивали тыловую поддержку ВС США в Афганистане и Ираке. И ничего в мире не озаботило нарушение ст. 9 Конституции Японии, которая гласит: “Право на ведение государством войны не признаётся”. Видимо, посчитали, что американцы там не воевали, а следовательно, и японцы тоже.

А всего с 90-х годов прошлого столетия сотни солдат и офицеров японских “сил самообороны” (?) участвовали в так называемых “миротворческих” операциях очень далеко от родины – в Анголе, Руанде, Мозамбике, на Голанских высотах и в Восточном Тиморе.

Таким образом, на протяжении почти четверти века японские военные (более 50 тысяч человек) накапливают опыт организации боевых действий далеко за пределами своей беззащитной родины.

По здравому размышлению, не совсем понятно, кому и чему мешает отсутствие мирного договора? Торговый договор СССР с Японией 1957 года давал сторонам режим, наиболее благоприятствующий нации. К концу XX века почти вся фото- и видеоаппаратура, магнитофоны и телевизоры в СССР были японского происхождения, почти в каждой подворотне работали секции дзюдо и карате, в XXI веке большая часть легкового автопарка России тоже японская. Рыболовные дела Японии также шли неплохо, не считая случаев японского браконьерства в российской экономзоне и сотрудничества японских бизнесменов с российскими браконьерами. В гуманитарной области

опять-таки нет препятствий – кино про “зимнюю вишню”, Годзиллу посмотрели почти все россияне, а ранее японская песня про “синее море” гремела на всех танцплощадках СССР. Сегодня в России вряд ли найдётся город и пгт без общепита типа “Япоша” или “Тануки”, сервисцентров “Тойота”, “Сони” и прочего японского хайтека. Таким образом, договор тут ни при чём – всё дело в нереализованных аппетитах 1904-го и 1941 годов.

Сегодня совсем по-шулерски звучит заявление японских политиков о том, что Сан-Францисский договор 1951 года, по которому Япония признавала утрату своего суверенитета над Южным Сахалином и Курилами, не указал поимённо все острова Курильской гряды. И поэтому они на голубом глазу повторяют байки 50-х годов о том, что Южные Курилы (Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа Хабомаи) не входят в Курилы. Трудно поверить, что потомственные премьер-министры, министры иностранных дел, их многочисленные советники, эксперты и прочие спецы не знают историю с географией своей собственной страны!

На государственном уровне японские лингвистическо-географические манипуляции вокруг так называемых “северных территорий” активизировались, по странному стечению обстоятельств, в момент обострения китайско-советских отношений (60-е годы прошлого века). Так, “в официозе МИД Японии “Токи-но-угоки” (№ 11, 1968) указывалось, что Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи образуют Северные территории в “узком смысле”, а в “широком смысле” в эти северные территории входят **все** остальные Курильские острова и **южная часть Сахалина с прилегающими** островами. К таковым относятся: остров Монерон и остров Тюлений” (цит. по: Пономарёв С. А. Что такое “северные территории”? // Вестник восточного университета. Февраль 2008).

Дальше – больше! Наиболее ярые японские “географы” той поры стали включать в “северные территории” Камчатку, Приморье, Приамурье и Северный Сахалин (!!!) (Сюкан дзидзи, № 51, 1968). Самурайский дух неформальных “географических” агрессоров воплотился в формальном государственном акте. В статье 6 Указа № 246 от 16 сентября 1969 года о введении в действие Закона об Ассоциации по северным территориям, ответственность за деятельность которой несёт премьер-министр, состав северных районов определён следующим образом: “Острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир, Итуруп, а также другие северные районы **по решению премьер-министра** (см. цит. выше соч. Пономарёва С. А.). По такой логике, японский премьер-министр может на законных (японских!) основаниях объявить “северными” территориями, то есть спорными, всё, что находится севернее острова Хоккайдо – до... Северного полюса.

Терминологическая эквилибристика неизбежно и вполне закономерно вела к осозаемым экономическим и даже военным демаршам с японской стороны. Так, после принятия Совмином СССР 24 февраля 1977 года Постановления “О введении временных мер по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в районах Тихого океана и Северного Ледовитого океана, прилегающих к побережью СССР” (вводилась 200-мильная экономзона) правительство Японии мгновенно сделало контрход. 2 мая 1977 года японские территориальные воды увеличились с 3-х до 12-ти миль, рыболовная, то есть экономзона, увеличилась до 200 миль. Всё бы ничего, но!.. Тогдашний японский премьер Такэо Фукуда (1976–1978) гордо заявил, что сия 200-мильная японская рыболовная зона “будет применяться в отношении этих (Южных Курильских. – **В. Н.**) островов”; ещё более гордо и решительно, по-военному прямо высказался тогдашний начальник управления национальной обороны г-н Михара: “В случае нападения на Японию в пределах указанной зоны японские силы самообороны вступят в **бой**, чтобы **защитить** Родину” (см.: Мошков Ф. А. Морская пограничная охрана России: от Петра I до наших дней. М.: Граница, 2003. С. 256).

Ну, не провокация ли? “Защищать” (!) силой оружия свою Родину в чужих водах (!), возле чужих(!) островов! Сей пассаж сильно напоминает сегодняшнее обвинение США в адрес России в агрессивном приближении к странам НАТО в Восточной Европе.

Восемь лет назад Ю. М. Лужков (с 2003 года – член “Совета мудрецов”, 64 японских и российских) напомнил японским политикам и их российским пособникам следующие факты:

- в приложении к указу премьер-министра и министра внутренних дел Японии от 15 августа 1869 года № 734 “острова Кунашир и Итуруп включены в состав ... Курильских островов”;

- 6 января 1885 года указом № 1 этих же должностных лиц в состав провинции Курил включён уезд Шикотан, чуть позднее и – уезд Суйсё (Хабомай);

- в японской географической энциклопедии 1930 года и географическом атласе Японии от 1936 года размещены карты, на которых гряда Хабомай и Шикотан очень отчётливо изображены в составе Курильских островов;

- в японской “Лоции Южного Сахалина и Курильских островов” 1937 года на японском языке указано, что “Курильские острова – это гряда островов вулканического происхождения и ... включает Кунашир, Итуруп, Уруп, Парамушир... Сюда же относятся Суйсё (Хабомай) и остров Шикотан”.

В середине прошлого века знания и память у некоторых японских политиков оставались. Так, в октябре 1951 года в ходе дебатов в комиссии палаты представителей японского парламента по вопросу ратификации Сан-Францисского договора директор договорного департамента МИД Японии господин К. Нисимура заявил: “О пределе островов Тисима (Курилы), я думаю, что в Договоре имеется в виду как Кита-Тисима (Северные Курилы), так и Минами-Тисима (Южные Курилы)”.

Однако спустя каких-то пять лет буквально у всех японских руководителей случилась эпидемия повальной амнезии – они отказались признавать южную группу “островов Курильской гряды вулканического происхождения” в составе Курил. Почему-то до 1945 года эта группа островов была в составе, а с 1956 года вышла из состава Курильской гряды (?). На днях приступ этой ужасной болезни случился и у начальников авиакомпании “Джапан эйрлайнз”. С 6 сентября 2016 года всем пассажирам их авиалиний приказано раздавать в качестве презента географические карты, на которых эти самые острова входят в Курилы, а сами Курилы входят в состав... Японии! Может и нашим русским пассажирам, летящим в Японию, брать с собой, к примеру, портреты Сталина?

Рассуждая о легитимности или нелегитимности пребывания Курил в составе России, не стоит забывать о реакции мирового сообщества на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 года. Именно этот указ объявил об образовании Южно-Сахалинской области, иными словами, Курилы официально объявлены государственной территорией Советского Союза, и ...никаких возмущений-возражений ни от кого не последовало. На взгляд автора, отсутствие подобной реакции (речь У. Черчилля в Фулто-не прозвучала 5 марта 1946 года!) объясняется, кроме всех прочих факторов, ещё и наличием в международных отношениях так называемого **“пакта Молотова-Хисса”**. Документ готовился под патронажем будущего вице-президента США Н. Рокфеллера в Думбартон-Оксе (США) в 1944-1945 годах, где и был подписан в ходе конференции стран-победительниц во Второй мировой войне.

Согласно достигнутым договорённостям, стороны обязались: США не должны лезть во внутренние дела СССР и стран Восточной Европы, а Советский Союз не должен вмешиваться в “британский” Иран и “американскую” Саудовскую Аравию. Однако, как показала история, действие пакта Молотова-Хисса продлилось недолго, но тем не менее создало временную опаску для особо ярых противников Советского Союза.

В качестве краткого резюме можно констатировать, что проблема принадлежности Курильских островов возникла отнюдь не вчера и не относится к историческим спорам или к нерешённому послевоенному вопросу. Моральные аспекты японской аргументации тоже не в их пользу и, скорее, даже не в пользу российских радетелей японских интересов. Усиленное муссирование проблемы Курил есть следствие НЕ-ЗАКОННЫХ ПРИТЯЗАНИЙ Японии на НАРУШЕНИЕ ВЗЯТЫХ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ строго соблюдать признанные и подписанные ею международные соглашения.

Среди немногих, но достаточно авторитетных российских историков и политологов бытует твёрдое убеждение, что Япония с её аппетитами и исторической амнезией в очередной раз просто используется в геополитической игре англо-саксонскими игроками против России. Чем такие игры заканчивались для России и Японии в XX веке, мы помним по февралю 1904-го и декабрю 1941-го.

Для справки:

В связи с позицией России в дискуссии по “курильскому вопросу” приве-
ду несколько цитат из речей наиболее “прогрессивных” представителей рос-
сийской интеллигенции XXI века:

- журналист А. Минкин: “Может, лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР”;
- общественный деятель, телеведущая К. Собчак: “...Россия стала стра-
ной генетического отребья. Я бы вообще запретила эту страну”;
- публицист Б. Стомакин: “Русских надо убивать, и только убивать – сре-
ди них нет тех нормальных, умных, интеллигентных, с которыми можно бы-
ло бы говорить”;
- поэт Ю. Нестеренко: “... Эмиграция является единственно разумным
выходом”;
- журналист А. Мальгин: “Вот я бы лично отдал под международное управ-
ление всю Россию целиком”;
- политолог Е. Альбац: “Я, честно говоря, не вижу особой проблемы, и ес-
ли Россия разделится по Уральскому хребту, я думаю, что это неизбежно”;
- журналист О. Кашин: “... Я очень надеюсь, что когда Сибирь станет дру-
гим, отдельным государством (а я всерьёз уверен, что России в нынешних
границах существовать очень недолго), режим пересечения границы будет
безвизовый”;
- политолог Н. Хрущёва (правнучка Н. С. Хрущёва): “... Новые реформа-
торы заново начинают трансформацию России к демократии. И первая зада-
ча – уменьшить размер страны и при этом получить прибыль для России.
В конце концов, ни одна страна не может модернизироваться, если у неё та-
кие гигантские размеры и нет стратегии по развитию и улучшению террито-
рий. Продажа Калининграда Германии, Курильских островов – Японии, раз-
витие Урала как глобального лыжного курорта могут реально помочь развитию
России”.

Ну, да Бог с ними, всего лишь поэты-публицисты, мало понимающие
в геополитике и геоэкономике. Но!.. Вот что считают доктора-профессора
и академики:

- А. Б. Зубов – соратник Солженицына, до 2014 года – профессор МГИ-
МО (и сам его выпускник), сын адмирала и доцент Московской духовной ака-
демии, кавалер ордена Сергия Радонежского – очень критиковал власть за
“аннексию Крыма”, за “вторжение в Украину”, за “ущемление человеческих
свобод”, жалел Гитлера, который не смог победить Сталина;
- Ю. С. Пивоваров – академик, 17 лет (!) руководил Институтом научной
информации по общественным наукам, многожды преподаватель МГУ, МГИ-
МО (сам его закончил), РГГУ, кавалер ордена Дружбы – высказал очень све-
жую мысль о перспективах Сибири и Дальнего Востока: “Пусть придут канад-
цы, норвежцы – и вместе (так и хочется сказать “с японцами”. – **В. Н.**)
с русскими попытаются управлять данными территориями”. И тут же добавля-
ет розовых красок в наше светлое будущее: “В случае отказа (нашего. – **В. Н.**)
от Сибири и Дальнего Востока Россия окажется сопоставимой с Европой,
тогда в отдалённом будущем можно рассчитывать на интеграцию в какие-то
западноевропейские структуры”. По всей видимости, академик имел в виду
нечто вроде “генерал-губернаторства” или “протектората” (типа Чехии и Мо-
равии)? Можно признать вполне заслуженной Роккановскую премию, коей
удостоился академик в 2015 году (сразу же после катастрофического пожара
в январе 2015 года, уничтожившего 2 300 000 книг ИНИОН).

Вот такие есть наши “дорогие россияне”.

VIII. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ “КУРИЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ” СЕГОДНЯ

**В военно-стратегическом отношении потеря Курильских островов
может иметь для России катастрофические последствия.**

Во-первых. Курильские острова являются важнейшим элементом инфра-
структуры, обеспечивающей устойчивость нашей стратегической обороны на
Дальнем Востоке. Давно уже не секрет, что Охотское море является районом

боевого патрулирования российских ракетных подводных лодок. Развёрнутая на островах система противолодочной обороны (ПЛО), противовоздушной и противоракетной обороны (ПВО-ПРО) позволяет на большом расстоянии от наших берегов обнаруживать и перехватывать как морские, так и воздушные цели противника.

Во-вторых. Утрата островов напрочь разобьет силы Тихоокеанского флота, так как значительная часть стратегических подводных ракетноносцев, многоцелевых и противолодочных атомных подводных лодок базируется на Камчатке. К чему привело аналогичное разобщение сил Российского флота между Владивостоком и Порт-Артуром в 1904-1905 годах, мы уже знаем.

В-третьих. Потеря контроля над проливами Екатерины, Фриза и Буссоль откроет прямые возможности для НЕПОСРЕДСТВЕННОГО воздействия на континентальную часть побережья России, в том числе и для морского десанта с локальными задачами “освобождения” Сахалина.

Заканчивая беглый обзор военно-стратегических последствий возможной передачи Курил, хотелось бы отметить явную нелогичность призывов японской дипломатии решить проблему Курил. **А нелогичность, а точнее – лживость подобного подхода можно с успехом продемонстрировать на примере оккупации острова Окинава:**

а) по сей день 20% территории острова по-прежнему занимают военные базы США;

б) отсутствуют исторические и правовые коллизии относительно собственно принадлежности острова;

в) до сих пор никто не слышал от США и Японии никаких обещаний безусловной демилитаризации всех четырёх южнокурильских островов, как, впрочем, и вывода ВСЕХ войск США со ВСЕХ японских территорий. Не говоря уже про Корейский полуостров.

* * *

Небесполезно повнимательней посмотреть на так называемые “силы самообороны Японии” (дзизэтай). Началось всё с создания в 1950 году резервного полицейского корпуса численностью всего-то 75 тысяч человек; в 1952 году полицейский корпус увеличен вдвое и с численностью в 110 тысяч человек стал называться “корпус безопасности”. В 1954 году он превратился в “силы самообороны Японии”. Спустя десяток лет, к 1966 году “силы” имели уже 250 тысяч человек, около 1300 самолётов, тоннаж военного флота приблизился к 140 тысяч тонн. И это, подчеркнём в очередной раз, в ситуации, когда статья 9 главы II Конституции гласит: “...Никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение войны государством не признаётся”.

На сегодняшний день состав и состояние “сил самообороны” точно определить по открытым источникам невозможно, но методом компиляций-интерпретаций можно получить некоторое представление об этой экзотической военной структуре. Вот приблизительный состав войск.

Сухопутные войска:

5 армий (около 145 тысяч человек), на вооружении 800 танков, 3 500 артиллерийских систем и миномётов, около 1000 бронемашин (БТР, БМП, БРМ), более 1000 самолётов и вертолётов, 3 370 противотанковых ракетных комплексов (в том числе свыше 2 700 ручных), около 800 зенитно-ракетных комплексов.

Особенности – наличие в составе сухопутных войск одной воздушно-штурмовой и одной воздушно-десантной бригады (в составе Сил специальных операций); всё вооружение, за исключением систем залпового огня (РЗСО MLRS), ЗРК “Усовершенствованный Хок” и “Стингер”, японского производства.

Самая мощная группировка войск находится на острове Хоккайдо: 2 пехотных, 1 танковая, 2 мотопехотных дивизии, 3 бригады и 2 полка (части связи, авиации, зенитно-ракетные).

Военно-воздушные силы:

5 командований (около 45 тысяч человек), на вооружении более 700 самолётов и 60 вертолётов различных классов и типов, 230 зенитно-ракетных комплексов (в том числе 200 ЗРС “Пэтриот”). Начата разработка собственного

самолёта 5-го поколения. Для совершенствования комплекса “Пэтриот PAC-3” (по повышению дальности и точности) выделено 2,9 млрд долларов США. Сегодня ракета этого комплекса “Стандарт-6” (RIM-74 SM-6 ERAM) имеет дальность стрельбы 240 км (33 км по высоте), скорость ракеты – 1000 м/сек. Комплекс сопряжён с БИУС “Иджис” и вполне пригоден к установке на эсминцы типа “Конго” и “Атаго”.

Особенности – ведутся интенсивные работы по совершенствованию ракет “Лямбда-4S”, “Мю”, “Н-1”, “Н-П”, предназначенных для вывода на орбиту научных спутников с космодрома “Танэгасима” на острове Кюсю.

Военно-морские силы:

4 командования (около 45,5 тысячи человек), базируются в 5 военно-морских базах и на 7 аэродромах морской авиации. Имеют в своём составе 19 неатомных подводных лодок (кроме торпед, несут противокорабельные ракеты “Саб-Гарпун”); 4 эсминца-вертолётносца (водоизмещение до 20 000 тонн, скорость – 30 узлов, могут нести до 14 вертолётов или 10 самолётов вертикального взлёта); 8 эсминцев УРО (с БИУС “Иджис”) типа “Атаго” и “Конго” с боезапасом 90 ЗУР “Стандарт” различных модификаций (с возможной перезарядкой КР “Томагавк”); около 45 “обыкновенных” эсминцев, в том числе 29 новейших с ракетными комплексами ПВО, ПЛО и ПКР (и тоже построенных по технологии “стелс”); 14 фрегатов, 6 корветов, 6 ракетных катеров и 29 тральщиков; 3 танко-десантных корабля-дока водоизмещением 18 600 тонн (берут 10 танков и 350 десантников); около 15 десантных кораблей и катеров; морская авиация имеет около 150 самолётов и 130 вертолётов различных классов и типов.

Особенности – все корабли построены по собственным проектам, на своих предприятиях, с собственной радиоэлектроникой; в 2016 году началось формирование бригады морской пехоты. Значительная часть российских аналитиков не учитывает боевой потенциал Управления безопасности на море (аналога российской морпогранохраны). А он весьма и весьма впечатляет: 120 патрульных кораблей различных классов, в том числе “патрульный” “Шикишима” имеет водоизмещение 9 350 тонн, несёт 2 тяжёлых вертолёт, дальность плавания составляет 20 тысяч км (данных о вооружении нет); “патрульные” корабли типа “Музуно” имеют водоизмещение 5 200 тонн, а ещё не менее 230 патрульных катеров с ПЗРК с малокалиберными артиллерийскими автоматами на борту, 170 вспомогательных судов, свыше 70 самолётов и вертолётов.

29 марта 2016 года в Японии вступил в силу закон о национальной безопасности, дающий право посылать войска в любой регион планеты для:

- а) поддержки своих союзников в случае нападения на них кого-либо;
- б) защиты жизни и интересов японских граждан за границей.

В Японии созданы силы быстрого реагирования – 4 дивизии, создаётся бригада морской пехоты и Силы специальных операций (ССО). Мобилизационный резерв – 29 млн человек, в том числе 25,2 млн человек, годных к военной службе.

Военный бюджет Японии на 2017 год, например, планировался в размере 5,1 трлн иен (\$51 млрд), что на 2,3% больше, чем в 2016 году.

Выводы делайте сами, *памятуя* о динамике милитаризации Японии в конце XIX и первой половине XX веков.

А ещё ведь на Окинаве дислоцированы части дивизии морской пехоты и воздушной армии США, в Йокосуке “прописаны” один атомный авианосец, два ракетных крейсера и семь эсминцев.

Сегодня силы “самообороны” Японии являются вторыми после США (среди государств-участников блока НАТО). В 2013 году японское правительство приняло Стратегию национальной безопасности, предусматривающую рост военных расходов на 5%!

По расчётам независимых аналитиков, через несколько лет Япония займёт **третье** место в мире по объёму военных расходов. И опять-таки возникают вопросы:

– зачем японским ВВС самолёты-заправщики? В какие-токие дальние моря-океаны собрались доблестные самураи обороняться-защищаться?

– зачем им беспилотники RQ “Глобал Хоук” (30 часов в воздухе, высота подъёма до 18 000 м) – наблюдать за миграцией китов и трепангов?

– куда повезут морскую пехоту, 50 новых десантных кораблей – спасать Южную Корею от Северной?

– оказалось мало 16-ти подводных лодок, будет 22 – они-то куда и за- чем пойдут?

– а куда пойдут японские ледоколы? Сегодня в морях уже успешно тру- дится “Shirase AGB-5002” (дальность плавания 25 000 миль, водоизмеще- ние – 19 000 тонн).

При детальном рассмотрении Стратегии и, в особенности, планов япон- ского министерства обороны (образованного в 2006 году вместо службы сил самообороны) вопросов у обывателей будет ещё больше.

Не меньшее количество недоумённых вопросов вызывает принятый япон- ским парламентом пакет законов “о мире и безопасности”, по которому япон- ские силы “самообороны” (?) получили право:

- применять силу в случае, если не только Япония, но и какой-либо из её союзников подвергнется нападению (например, хоуситы пленят ненароком очередных морпехов США (!));

- участвовать в миротворческих операциях вне... рамок миротворческих операций ООН, но (!!!) – по запросу организаций, сотрудничающих с ООН;

- предоставлять техническую и логистическую поддержку вооружённым силам США, а также другим дружественным государствам.

Сии военно-политические новации одобрили 26% японских граждан, 56% были против.

Краткий анализ фрагментов военно-политической деятельности японско- го руководства позволяет сделать и выводы, и прогнозы.

1. Японское правительство никогда не отказывалось от желания восста- новить статус Японии как великой державы.

2. Не мытьём, так катанием оно десятилетиями нивелировало итоги Вто- рой мировой войны, проводило (ранее достаточно скрыто) и проводит поли- тику милитаризации страны.

3. Военно-промышленный комплекс Японии способен и готов произво- дить самые современные виды вооружений для армии, военно-воздушных и военно-морских сил.

С июля 2016 года правящая коалиция во главе с лидером ЛДПЯ Синдзо Абэ получила 55 из 69 мест в палате советников (верхняя палата) Парламен- та Японии. Это позволяет ей беспрепятственно и мгновенно принять любой закон, в том числе провести референдум по изменению Конституции страны. Главная цель давно известна – иметь полнокровную армию без каких-либо ог- раничений, ни по типам оружия (ядерное), ни по количественному составу вооружений и личного состава, ни по боевым задачам, ни по географическим районам применения.

Таким образом, в XXI веке на глазах всего прогрессивного человечества готовится повторный феномен февраля 1904 года и декабря 1941 года – “нео- жиданный” прыжок “чёрта из табакерки”. Последствия такового до сих пор ос- таются неизвестными для многих американских политиков и для изрядного количества российских?

IX. ПОЧИВШИЙ В БОЗЕ ПЯТИЭТАПНЫЙ ПЛАН И ВОСЬМИПУНКТНАЯ СКАЗКА

Рассматривая вариант передачи Россией Курильских островов, к популя- ризации которого приложил руку (небезызвестный в определённых кругах) экономист-учёный Г. Попов в ходе своего визита в Японию в октябре 1990 го- да, **следует оценить несколько психологических аспектов “встречных шагов” Японии.** Например, советскими пограничниками только в мае 1991 го- да было зафиксировано 760 нарушений японцами морской границы СССР в районе Южных Курил.

Теперь кое-что **из области души и сердца.** А именно: об отношении японских граждан к “проблеме северных территорий”. Либерально-демокра- тическая партия Японии в сентябре-октябре 1972 года провела опрос жителей острова Хоккайдо (где в основном-то и проживают репатрианты с Сахалина и Курил). Вот результаты:

а) только 5,9% опрошенных заявили о необходимости участия в движении за “возврат” этих самых территорий;

б) среди молодёжи 20–30-ти лет лишь 7,8% “проявили интерес” к вопросу о северных территориях.

Интересно узнать, а откуда вдруг в последние годы у широкой общественности Японии появилась масса “исторической литературы” и “достоверных” географических карт?

А ларчик открывается просто. Старые японские политики ушли, новые “позабыли” итоги Второй мировой войны, но... вспомнили эпоху Великой Японии. И вот за счёт правительства, сиречь из кармана налогоплательщика, была развёрнута широкая пропагандистская кампания по дезинформации и самого налогоплательщика, и мирового общественного мнения. Дело дошло до включения в школьные программы посещения учениками пресловутой “башни печали” и исключения всяческого упоминания об участии Японии в агрессивных войнах XX века. А тут ещё и друзья-американцы реанимировали положение меморандума своего правительства эпохи “холодной войны” (от 7 сентября 1956 года). В этом самом документе наши бывшие союзники впервые отказались от всех послевоенных документов, заявив, что Итуруп и Кунашир представляют собой “исконную японскую территорию”.

Послевоенное поколение руководителей Японии второй волны только в 1970 году подвергло тотальной индульгенции тысячи бывших “воинов Ямато”, наиболее отличившихся во Второй мировой войне: 12 674 человек были посмертно НАГРАЖДЕНЫ, 381 получили придворные звания. На горе Микэно-яма установлен памятник павшим во имя Великой Японии героям, в том числе семи главным военным преступникам, казнённым по приговору Токийского трибунала; в храме Ясукуни ВСЕ казнённые преступники были причислены к лику СВЯТЫХ. В 1981 году принято решение объявить 15 августа Днём поминовения павших в боях.

Здесь вполне уместно вспомнить и ещё об одной национальной реликвии Японии. В бывшей столице, г. Киото, есть так называемый “Холм ушей” с симпатичной пагодой наверху и красивым баннером внизу. Это место поклонения японским героям, и именно сюда возят школьников для привития им патриотизма и гордости за деяния своих предков. В этом холме захоронено, по разным легендам, не то 30 000, не то 300 000 ушей корейцев и китайцев, павших в ходе так называемой “Имджинской войны” 1592–1598 годов. К стати, как мы знаем из истории, война закончилась изгнанием японских захватчиков с Корейского полуострова.

И ещё элемент наличия двойных моральных стандартов в японо-русских отношениях.

В зарубежной прессе часто мелькали обвинения в адрес России о загрязнении японских вод радиоактивными отходами наших атомных подводных лодок. Они являются надуманными и безосновательными. Однако хорошо известен вопиющий факт: американцы в ноябре 1945 года затопили в 18 км от порта Уба кучу авиационных бомб и снарядов, начинённых ипритом, люизитом и другими отравляющими веществами (об этом, хоть и мельком, обмолвился корреспондент ИТАР-ТАСС В. Кутахов ещё в 1993 году). Быть может, эта отравляющая лежачая на глубине всего 30 метров в течение полувека, укрепила здоровье японцев или их соседей – русских и китайцев?

Но ведь все предыдущие главы и были посвящены исторической правде и юридически обоснованным фактам. У вас есть возможность оценить деятельность руководства Японии на протяжении веков и достижения российской дипломатии последних лет.

Сколько и что стоит на Курилах

Общая площадь Южных Курил составляет 5 000 км², то есть почти половину от всей площади Курильской гряды (10 600 км², а с малыми островами – 15 600 км²). Из полезных ископаемых наличествуют золото, серебро и ряд редкоземельных металлов. Предполагается наличие нефтегазовых месторождений. На островах известно 992 вида растений, в том числе 43 вида деревьев, 84 – кустарников, 9 видов лиан и 5 видов бамбуков, 744 вида многолетних трав, 26 видов эндемиков (представителей фауны и флоры, обитание

которых ограничено небольшой географической областью). Почвы преобладают дёрновые.

Средняя температура января-февраля составляет -6°C – -7°C , летняя среднемесячная температура $+17^{\circ}\text{C}$. В год в среднем выпадает около 1000 мм осадков. На островах, таким образом, существуют очень приличные условия для развития сельского хозяйства. Сегодня южнокурильцы способны обеспечить себя всеми овощами, от картофеля-фасоли до помидоров-арбузов. В отдельные годы на островах Южных Курил собирался неплохой урожай овса, гречихи и ячменя, которые, как известно, являются кормовой базой молочного и мясного животноводства.

По заключению генерал-майора, профессора Академии военных наук Г. Яковлева, «общая оценка имеющихся здесь запасов минеральных ресурсов по мировым ценам составляет минимум 44,05 млрд долларов. Это золото, серебро, цинк, медь, свинец, железо, титан, ванадий, агаты, сера. Здесь добывается ежегодно 1,2 млн тонн рыбы, в то время как все страны Балтики вылавливают 340 тысяч тонн. Для России передача четырёх островов Японии обернётся уменьшением более чем на 1/3 объёма лова рыбы на всём Дальнем Востоке. В денежном выражении это не менее двух миллиардов долларов» (Яковлев Г. Слово за градоначальником. ВПК, № 18 (633), 18–24.05.2016).

Уважаемый генерал упустил наличие редкого, крайне дефицитного и сверхдорогого металла рения в выбросах вулкана Кудрявый на острове Итуруп. Грамм чистого рения сегодня на мировом рынке стоит порядка 900–1000 долларов США. Прогнозные геологические ресурсы углеводородов Срединно-Курильского потенциально газонефтеносного бассейна в 2006 году оценивались в 0,7 млрд тонн условного топлива; ресурсы газогидратов составляют 87 трл м³. Так что вкупе минеральные и биоресурсы на островах полностью не изучены и не оценены, но... состав и объёмы очень и очень привлекательны! То есть цена островов просто колоссальна, особенно с учётом их расположения и истощения мировых запасов с одновременным ростом потребностей.

Район островов давно освоен для промышленной добычи морепродуктов: лосося, палтуса, тунца, акул, трески, сельди, камбалы, крабов, моллюсков, нерпы, сивуча, котиков и морских водорослей (не только пищевого, но и медицинского класса).

Уважаемый читатель! Добавь к 5 000 км² собственной площади островов ещё:

- а) по 12 миль вокруг каждого – государственная граница;
- б) по 200 миль – экономическая зона;
- в) обширные площади островного шельфа (до 500 м глубины), впоследствии могущие стать предметом «законных» и «справедливых» притязаний Японии.

Бывший губернатор Сахалина Б. Фёдоров ещё в 1992 году оценивал стоимость выловленной рыбы в островной зоне в 1 млрд долларов. Можно подчеркнуть, это стоимость **ВЫЛОВЛЕННОЙ** рыбы, то есть **СЫРЬЯ**. С учётом же переработки всей этой деликатесной массы стоимость готовой рыбной продукции возрастёт в 2-3 раза. В 1994 году Россия получала из указанного региона 25% всего годового улова по стране. **И САМОЕ ГЛАВНОЕ, потеря южнокурильских островов НЕМЕДЛЕННО, АВТОМАТИЧЕСКИ превратит Охотское море из ВНУТРЕННЕГО РОССИЙСКОГО В ОТКРЫТОЕ со всеми вытекающими последствиями экономического и военно-стратегического характера.**

* * *

Пока наши депутаты, историки и блогеры тусуются по «круглым столам» и на квадратных страницах интернета, а дипломаты – на всяческих саммитах-форумах, японцы давно и прочно поставили на государственную основу дело «возвращения северных территорий». В 1972 году был создан Штаб политики в отношении северных территорий. Только на 1985 год штаб получил 1,5 млрд иен от правительства и ещё 47,5 млн иен непосредственно от МИДа на финансирование программ «просвещения населения относительно принадлежности

Курильских островов”. Судя по терминологии и масштабам финансирования, можно предположить и о наличии какого-нибудь “оперативного командования по возвращению северных территорий” (например, завуалированного в недрах “института по изучению миграции китов”).

Злые языки утверждают, что в своё время из каких-то фондов Горбачёву предлагалось 26–28 млрд долларов компенсации за передачу Курил Японии. Да вот только шум, поднятый народным депутатом и миллионером по совместительству господином Тарасовым, помешал “лучшему немцу” поиметь ещё один почётный титул – **БЕСКУРИЛЬСКИЙ!**

Народные же слуги японского народа стремятся внести свою лепту в создание будущего процветания своей нации. С 2003 года в Японии активно действует Парламентская ассоциация за возвращение северных территорий, а уж всяких общественных лиг, комитетов и прочих организаций, ратующих за возвращение, просто не счесть! Правительство старательно поддерживает высокий градус нетерпения японского общества. Генеральный секретарь кабинета министров Японии г-н Ёсихидэ Суга 5 февраля 2013 года объявил о создании в правительстве некоего “проектно-исследовательского отдела по делам территорий и суверенитету”. По замыслу создателей отдела (сразу же вспоминается министерство оккупированных восточных территорий рейхслайтера Альфреда Вольдемаровича Розенберга, созданное 2 апреля 1941 года А. Гитлером), его чиновники будут “изучать и анализировать позиции других стран по территориальным вопросам”, а также “пропагандировать позицию Токио в территориальных спорах с Россией, Китаем и Южной Кореей”.

По данным соцопроса граждан России, проведённого Левада-Центром на 5 августа 2016 года,

- 78% опрошенных выступают **против** передачи Японии спорных островов Курильской гряды;

- 71% опрошенных – **против** передачи даже двух островов из оспариваемых;

- 56% удовлетворены текущим положением дел и **не уверены** в реальности улучшения отношений с последующими экономическими преференциями.

Лишь 48% участников опроса полагают важным заключение мирного договора с Японией. 16% не смогли внятно сформулировать свою позицию относительно обсуждаемой идеи.

Данные опроса населения России ВЦИОМ на 1 сентября 2016 года выглядят следующим образом:

- 25% заявили, что Японии следует опасаться;

- 35% считают Японию военной страной;

- 41% убеждены в том, что Японию трудно понять.

Для наших российских переговорщиков полезно знать, а главное учитывать результаты январского опроса ВЦИОМ:

77% россиян высказались против передачи Курильских (больших, малых, северных или южных);

93% населения Курильских островов требования Японии о передаче островов считают неприемлемыми;

86% курильчан считают, что **НЕТ СМЫСЛА** обсуждать эту проблему.

И ведь такие мнения-убеждения не плод усилий государства, ассоциаций-союзов-комитетов и СМИ, а, скорее всего, результат здравого осмысления и генетической памяти народа, не забывшего трагических уроков истории XX века.

В то же время необходимо признать, что в “верхней” части нашего общества присутствуют личности, не разделяющие опасливо-осторожного настроения народа по отношению к Японии, витающие в совсем других идеях-мечтаниях. О явных антисоветчиках-русофобах, взращенных на народные деньги в элитных вузах, говорить не стоит, поскольку их зоологическая ненависть к России и так видна и понятна. Опасаться нужно вкрадчивых, благостных, “вдумчиво-размыслительных” рассуждений о совместной хозяйственной, научной, социальной, культурной и физкультурной деятельности с японцами на Курилах, на Камчатке, в Приморье, в Приамурье, в Забайкалье и... (перечень можно продолжить, воспользовавшись документом “План операции № 8, варианты “Ко” и “Оцу”). Любому разумному читателю абсолютно понятно, что:

1. Взаимовыгодным такое сотрудничество никогда не было ни у императорской, ни у социалистической России; не будет его и у капиталистической.

2. Даже терминологическое определение “незаконно оккупированные территории” не только тянет на отрицание итогов Второй мировой войны (наравне с отрицанием Холокоста, решений Нюрнбергского и Токийского судов), но и подлежит уголовному преследованию.

3. Японские политики считают возвращение Курил “делом чести, доблести и славы”. Поэтому никаких промежуточных вариантов по этому вопросу не принимают и принимать на деле (а не на словах) не намерены.

Специально для сомневающихся в верности предложенных выводов предлагаются к внимательному изучению речи японских лидеров, выложенные в интернете:

- *Дзюинъитиро Коидзуми* – премьер-министра в 2001–2006 годах;
- *Таро Асо* – министра иностранных дел в 2005–2007 годах, премьер-министра в 2008–2009 годах, вице-преьера с 2012 года;
- *Юкио Хатоямы* – премьер-министра в 2009–2010 годах;
- *Наото Кана* – премьер-министра в 2010–2011 годах;
- *Сэйди Маэхары* – министра иностранных дел в 2010–2011 годах.

Вне зависимости от партийной и конфессиональной принадлежности, все они жёстко и последовательно проводили и проводят политику отрицания итогов Второй мировой войны, требуют безоговорочного возврата Южных Курил. Их усилиями японские власти ввели санкции в отношении иностранных физических и юридических лиц, работающих или просто посещающих российские Курилы. И это учитывая, что только в 2013 году в России действовало около 80 совместных российско-японских проектов на сотни миллионов долларов-иен-рублей.

Приведу лишь один пример динамики развития взаимовыгодных экономических отношений наших стран. В 2012 году объём накопленных прямых инвестиций в российскую экономику составлял 2,7 млрд долларов, а в 2015 году этот показатель упал до 1,3 млрд. Однако, как говорится, ничего личного – санкции.

Однако... не перевелись в России любители и мастера “позитивного компромисса”. Так, профессор, академик военных наук, генерал-майор в отставке Г. Д. Яковлев приводит очень интересные предложения неназванных экспертов, которые “находят следующий выход из ситуации: Россия должна письменно подтвердить, что четыре острова принадлежат Японии на основе Симодского трактата, но владеть будет ими по-прежнему. В таком случае японская дипломатия сможет сохранить лицо”. Вы что-нибудь поняли? Я понял, почему нет имени автора этого преступного словоблудия, – за такие пассажи можно получить в... или схлопотать... срок. А дальше генерал зорким глазом усмотрел и “главное препятствие на пути к разрешению спора (видимо, по вышеуказанному рецепту. – **В. Н.**) – это нежелание Японии пойти на компромисс в вопросе о том, насколько обширные территории должна вернуть Россия”. Подробней анализ ситуации генерала Яковлева можно изучить на стр. 4–5 “НВО” № 43 18–24 ноября 2016 года.

Для справки:

(май 2016 года)

План экономического сотрудничества из восьми пунктов Синдзо Абэ предполагает активизацию японских инвестиций в следующих сферах:

- 1) здравоохранение и увеличение продолжительности жизни;
- 2) модернизация городов;
- 3) взаимоотношения между малым и средним бизнесом;
- 4) энергетика;
- 5) диверсификация промышленности и повышение производительности;
- 6) развитие дальневосточной промышленности и экспорта;
- 7) передовые технологии;
- 8) развитие отношений между народами.

Цель состояла в том, чтобы добиться развития переговоров по “северным территориям”. К встрече на высшем уровне в Ямагучи в декабре должен был быть проработан более детальный план.

Предлагается поразмыслить, почему за последние 25 лет все эти ныне оглашённые 8 пунктов не могли реализоваться на практике? Почему вдруг молящиеся в храме Ясукуни озаботились здоровьем россиян (сами не “отдышались”

после Фукусимы)? Пробками и мусором в российских городах? Диверсификацией оборонных полуубитых предприятий Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска и Владивостока? А как понять обещание по передовым технологиям после введения антироссийских санкций? А мечты об отмене статьи конституции, запрещающей иметь армию? И ещё много-много разных вопросов возникает.

Все нынешние романтично-завлекательные речи г-на Синдзо Абэ есть не что иное, как очередная попытка заставить Россию сыграть в поддавки. Вот недавний пример. За день до прибытия во Владивосток на Второй Восточный экономический форум, а именно 1 сентября 2016 года Синдзо Абэ ввёл новую министерскую должность в своём правительстве – министр по делам сотрудничества с Россией в области экономики. Назначенный министр Хиросигэ Сэко прибыл на форум вместе с премьером и даже, по слухам, был представлен самому В. В. Путину. Что делал новый министр на форуме – нам не известно, но все наблюдатели сошлись во мнении: Х. Сэго будет и дальше рассказывать нам сказку про белого бычка, состоящую из восьми пунктов сотрудничества, представленных нашему президенту в Сочи г-ном Абэ. Смысл этой старинной сказки в японской транскрипции: предпосылкой для экономического сотрудничества наших стран может стать подвижка по проблеме “северных территорий”. Или проще: “вы нам – острова, мы вам – сотрудничество”.

И ни слова об антироссийских санкциях! А вдруг всем станет известно, что в согласении о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве (подписанном под диктовку США 4 февраля 2016 года в Окленде, Новая Зеландия) есть маленький пунктик, незаметный такой ранее абзацик, предусматривающий... какие-либо долговременные ограничения членов этого нового союза в торговле, науке, культуре с “агрессивной” Россией? И что тогда?

И это ещё не всё о сегодняшнем лицемерном поведении Синдзо Абэ в отношениях с “другом Владимиром” (Путиным). Спустя всего несколько дней после владивостокских встреч, бесед и почти объятий, 20 сентября в Нью-Йорке премьер-министр Японии встретился с ещё с одним “другом Петром” (Порошенко). Подробности встречи автору не известны, но известны оценки данной встречи из уст “президента” Незалежной. Г-н Абэ удостоился похвалы за “неизменную позицию Японии по поддержке территориальной целостности и суверенитета Украины”. То есть японский премьер целиком разделяет политические позиции человека, вооружённым путём свергнувшего законное правительство, развязавшего в стране гражданскую войну, не платящего долги России и претендующего на её территорию. И как нам, скажите на милость, иметь дела с таким премьер-министром? Причём “добрососедские и взаимовыгодные”?! За годы своего премьерства Синдзо Абэ 25 раундов переговоров провёл с нашим президентом, и всё про своё самурайское “отдай-передай”...

Весьма существенным для сегодняшней оценки действий японских политиков представляется своего рода “завещание” президента США **Ф. Рузвельта**. Выступая на совместном заседании Палаты представителей и Сената 7 января 1943 года, он заявил: “Сейчас совершенно ясно, что если Германия, Италия и Япония останутся после войны вооружёнными и **если им будет позволено перевооружиться**, то они, несомненно, вновь попытаются воплотить в жизнь свои завоевательные амбиции. Они должны быть разоружены при любых обстоятельствах и оставаться разоружёнными. Они должны отказаться от той философии, которую исповедуют сейчас и которая принесла столько несчастий на нашу планету” (см.: Мировые войны XX века (в 4-х кн.), 2-е изд., кн. 4 / Ин-т всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2005. С. 434). К глубокому сожалению, его потомки этот завет не исполнили, а российские руководители, по всей вероятности, и не знают о нём. Вот, например, бывший посол России в Японии Георгий Кунадзе считает анахронизмом статью 9 японской Конституции, запрещающую иметь в стране армию.

Пример советского миротворчества

19 сентября 1944 года в Москве подписано Соглашение о перемирии с Финляндией, согласно которому Советский Союз отказался от своих прав на аренду полуострова Ханко (Гангут) по Мирному договору 1940 года, а Финляндия обязалась предоставить Советскому Союзу право аренды на

50 лет полуострова Порккала-Удд (100 км²) и прилегающие воды (в том числе 719 островов) для создания военно-морской базы.

Соглашение было подтверждено Парижским мирным договором 10 февраля 1947 года. Стоимость аренды определялась в 50 млн финских марок за год.

В сентябре 1944 года началось формирование военно-морской базы на полуострове Порккала-Удд, передислоцирован погранотряд НКВД. В октябре разместилась 1-я дивизия морской пехоты, затем две бригады кораблей, части береговой артиллерии, материально-технического обеспечения, подразделения медслужбы и т. д. К 1955 году было построено свыше тысячи оборонительных сооружений, в том числе 196 железобетонных, 2 аэродрома (один с бетонной взлётно-посадочной полосой в 1800 м); в защищённых позициях располагалось 16 артиллерийских установок (калибром от 127 до 305 мм), оборудовано множество пулемётных дотов и дзотов. Только за 1952–1955 годы советское государство потратило на строительство базы 135 млн рублей. В 1955 году на полуострове базировался полк реактивных истребителей МИГ-15, части ПВО, танковый полк, радиотехнические подразделения, находились школа, 2 госпиталя, клуб и Дом офицеров, пекарня, магазины, железнодорожная станция, два порта и т. д., и т. п.

Однако Н. С. Хрущёв счёл неэтичным “держатъ ножик у горла” дружественной Финляндии и 19 сентября 1955 года в припадке необузданного миротворчества подписал отказ от аренды. 26 января в Хельсинки был утверждён Протокол о безвозмездной передаче арендованной территории и имущества финнам. Что могли – то вывезли, что не смогли – взорвали.

Но мир и благодать для СССР–России в Скандинавии (на которые так надеялся Никита Сергеевич!) так и не наступили. С 1949 года Дания и Норвегия оказались в НАТО, Финляндия то и дело заикается о возврате утраченных территорий на Карельском перешейке и Петсамо.

Финский публицист Иохан Бэкман в статье “Финляндия без маски” (2015) справедливо заметил: “Ненависть финнов по отношению к русским можно сравнить только с антисемитизмом в нацистской Германии или с ранним расизмом в США”.

И в качестве резюме по этой печальной для России исторической коллизии:

“Ломать – не строить” – В. В. Путин. А ведь не дай Бог! Может случиться исторический повтор: был в России граф Витте-Полусахалинский, у кого-то появится титул “БЕСКУРИЛЬСКИЙ”.

Для справки

О возможностях и невозможностях иметь большие прибыли от сотрудничества с процветающей Японией решайте сами:

- сегодня Япония является мировым рекордсменом по объёму государственного долга = 250% ВВП;
- сегодня Япония занимает 2-е место в мире после Китая по объёму ценных бумаг США = 1,036 трл долларов;
- Япония занимает 1-е место по количеству 100-летних жителей;
- с 2011 года объём продаж взрослых памперсов превысил объём продаж детских памперсов;
- за 2018 год убыль населения Японии составила 394 тысячи человек, правительство одобрило выдачу 250 тысяч пятилетних рабочих виз для иностранных неквалифицированных работников.

Происходит падение внутреннего валового продукта: в 2012 году было 5 938 млрд долларов, в 2016 году объём составил 4 412 млрд долларов.

Для более полного представления истории открытия, освоения, утрат и возвращений Курильских островов и Сахалина автор рекомендует к прочтению неравнодушным читателям (особенно студентам МГИМО и слушателям ВАГШ) труды исследователей:

I *Императорской России* – Г. Ф. Миллера, Г. В. Стеллера, С. П. Крашенинникова, И. Г. Георги, М. Татаринова, Л. М. Максимовича, В. М. Головнина, П. И. Рикорда, В. Н. Берха, А. П. Сильницкого, Н. Н. Оглоблина, М. И. Венюкова, К. А. Военского, А. С. Полонского, Д. М. Поздеева.

II *Советской России* – Э. Я. Файнберг, К. Е. Черевко, А. Л. Нарочницкого

и Н. А. Нарочницкой, Р. В. Макаровой, Н. С. Табачко, Ю. Ф. Соколова, М. А. Сергеева, К. М. Попова, А. И. Соловьёва, Ли Бен Дю, А. Н. Рыжкова, В. О. Шубина, О. И. Шубиной.

Этими списками не исчерпывается перечень людей, которые десятилетиями работали над темой (в основном по документам и свидетельствам участников и очевидцев описываемых событий), а не по басням и сказкам типа сожженицынских и К°.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Завершу этот краткий историко-географический очерк двумя цитатами.

“Ненависть к презиравшемуся прежде противнику НЕ МОЖЕТ быть ни устранена уверениями в искренней дружбе и сердечной симпатии, ни обострена зажигательными словами. Степень раздражения ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ НЕ ЧУВСТВАМИ, А РЕАЛЬНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ”. Уважаемый читатель! Слова эти писаны более ста лет тому назад Альфредом фон Шлиффеном в 1909 году – между японо-русской войной 1900–1905 годов и Первой мировой войной 1914–1918 годов.

Русский полковник Генерального штаба А. А. Свечин писал в 1905 году: “Гибель народа начинается тогда, когда он теряет способность смотреть в лицо действительности, когда он факты действительности начинает ПОДМЕНЯТЬ ФАНТАЗИЕЙ... Забвение действительности – сон нации – это смерть”.

Ни убавить, ни добавить!